

Вера Ковальчук

Танец -
лишь начало

Вера Ковальчук

Танец – лишь начало

<https://litres.ru/74278752>

Аннотация

Первая любовь – это прекрасно, но бывает, что вместо ликования души приходит отчаяние, а вместо крепкой руки надёжного мужчины – опасность и необходимость срочно искать выход из ситуации. Кендра вынуждена согласиться на долгую, скучную, обременительную экспедицию, если надеется хотя бы в будущем получить образование, о котором мечтает, и достойную работу. Правда, экспедиция получается вот совсем не скучной: с одной стороны, девушка находит себя и новый путь в жизни, а с другой... Ну ведь не бывает так, чтоб исключительно везло.

Можно читать отдельно. Первая книга серии, история Агаты, королевы-феникса: Вторая книга серии, история Вевей Серебряного солнца: Третья книга серии, история Лары Дочери Родника:

В моём блоге есть семейные древа героев предыдущих романов, а то, подозреваю, в именах даже те, кто читал, давно запутался:

Содержание

Прошлое и настоящее	4
Прошлое, но и настоящее	16
Прошлое, настоящее	25
И даже настоящее	36
Та, что была когда-то	47
Та, что есть сейчас	57
То, что есть сейчас	68
Вот так так	78
Всё больше загадок	90
Не до загадок	99
Слишком много загадок	109
Где тут загадки?	118
Пусть и загадочно	128
Слишком удивительно	136
Кому-то удивительно, кому-то больно	146
Скорее боязно	157
Просто больно	167
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Прошное и настоящее

Кендра

Сигнал разбудил её резко и моментально. Проснулась с облегчением – каждую ночь ей приходилось переживать не самые приятные ситуации, а порой приходили и настоящие кошмары. Хватка душевной боли не оставляла даже ночью, а днём от неё было одно спасение – изматывающий труд, который напрочь забивал голову рабочими моментами. Так что ноги с койки сбросила с облегчением, поспешила привести себя в порядок, затянула на себе рабочий комбинезон, машинально проверила, нет ли лишних складок на боках. Они, если что, будут мешать. И поспешила на рабочее место. До утреннего приёма пищи предстояло сперва два часа отработать.

Для начала проверила всю аппаратуру в лаборатории и наличие расходников. К концу процедуры в помещении появился и начальник, седоголовый сержант. Он зевал, нервно одёргивал форму и недовольно смотрел на Кендру. Ну что поделать, не одобрял он любых женщин, служащих в армии, кроме, пожалуй, медичек, связисток и поварих. Но терпел их до того момента, пока они, по его выражению, «пересиливали свою бабскую природу и всё-таки занимались делом».

По его мнению, Кендра была особой подозрительной, по-

тому что оказалась слишком молодой и ладной. Но пока настоящих претензий от него не поступало. Он придиричиво присматривал, как девушка справляется с обязанностями, и нехотя признавал, что справляется, да уж. Даже пользу приносит, мерзавка, чтоб её.

– Всё штатно? – воркнул он, заглянув в малый экран.

– Так точно.

– Занимайся внешним контуром. Раттал где?

– Не могу знать.

– Что – опять опаздывает? – Старик поджал губы. – Его часть работы не выполнять, поняла? Фиксируешь сегодня точно, что сделаешь, и мне каждый день на личный смарт отчёт о сделанном. Именно тобой. Всё понятно?

– Так точно!

Теперь предстояло спуститься в малую внешнюю лабораторию, здесь в свою очередь всё проверить, подготовить – и приступить непосредственно к делу. Нудному и однообразному делу. Снимаешь показатели с наружных датчиков, отнесённых на определённое расстояние от борта, фиксируешь, анализируешь, систематизируешь, вносишь в отчётную таблицу и переходить к следующей группе датчиков. И так до бесконечности.

Небольшой исследовательский корабль медленно скользил по границам освоенного сектора космоса. В обязанности группы специалистов на его борту входило оценить состояние энергий на этой окраине, определить, насколько опасны

или перспективны излучения, частицы, потоки, спектры и те их составляющие, которые отвечали за условную магию физических тел и основанной на ней аппаратуры. Кендра же и её напарник, по идее, должны были снабжать эту группу точными данными.

Беда в том, что для нормально организованной работы двух человек было мало. И трёх (если считать сержанта) – тоже мало. Тем более что сержант себя почти не утруждал возней с данными и брался за аппаратуру только тогда, когда что-то ломалось. Да, время от времени учёные устраивали командиру корабля грандиозный скандал, и тогда в лаборатории присылали пару отделений солдат, которые способны были немного облегчить труд лаборантов. Но когда рядовые принимались перекидываться шутками и заигрывать с Кендрой, сержант зверел и прогонял их пинками.

Так что обходились в основном вдвоём.

Она знала, в общем, на что соглашалась. Её предупреждали. Но как было иначе? Не хотелось вспоминать ту ситуацию, которая в итоге привела её сюда, но лезло, лезло в голову, как смрад в комнату сквозь самую обычную щелястую дверку, и не отмахнёшься.

Кендра понимала, что сама виновата. Ну кто её заставлял поверить в великую любовь, едва встретившись глазами с видным драком, который вместе с нею поступал в одно учебное заведение. Они только обменялись взглядами, и девушка сама не заметила, как её обволокло его обаяние. Муж-

чине не потребовалось много времени, чтоб она совершенно потеряла от него голову. Учёба только началась, и перед девушкой едва приоткрылся мир грядущей работы на космических кораблях, предстоящего обслуживания информационных и инженерных систем. Но наслаждаться учёбой в полной мере она не могла – первая любовь затуманила голову.

Затянулось приключение ненадолго. Довольно скоро он пригласил её к себе, вот только чудесная ночь любви завершилась совершенно для Кендры неожиданно. Её возлюбленный, довольный, как сытый и наглаженный кот, утром улыбнулся ей умиротворённо, и снисходительно похлопал по заднице.

– Молодец, хороша, – одобрил он. – Постаралась. Заслужила подарок. Обсудим это позже. А сейчас одевайся, тебе пора ехать. Выметайся бодрее.

– В смысле? – улыбнулась она тогда, даже не подозревая, что он имеет в виду. И что это за такие странные шутки.

– Я же сказал, уезжай. Мне вполне понравилось. – Он потянулся и, прихватив простыню, поднялся с постели. Завернулся. – Но всё хорошо в меру. – И покосился на девушку с удивлением. – Чего тебе непонятно? Ты же не думала, что я стану поддерживать с тобой длительные отношения? Было б с кем.

И пусть Кендра была ошеломлена случившимся, пусть тогда она даже не запомнила, как одевалась, как выбиралась на

улицу, как до общежития добиралась, самое худшее всё равно началось позже. Почти не осознавая того, что обрушилось на неё, девушка просто перестала думать об этом и постаралась не чувствовать. Хотя бы временно. Она занялась учёбой, надеясь, что хотя бы это немного поможет ей выбросить из головы пережитое унижение. Это омерзительное чувство, что к тебе отнеслись, как в девочке по вызову.

Но куда там. Не прошло и пары дней, как вокруг неё поднялся водоворот сплетен. И только из них ошеломлённая Кендра узнала, что, оказывается, закрутила роман с представителем правящей дракской семьи. Да, из младшей ветви, но велика ли разница! А следующим шоком оказалось то, что на «золотого мальчика» положила глаз одна из её однокурсниц, дракая, обладательница богатых, влиятельных родственников и скандального характера. Похоже, она восприняла эту короткую связь своего соотечественника с девчонкой из людей как личное оскорбление. И занялась «соперницей» всерьёз.

На черта ей это было нужно, Кендра не смогла бы понять даже в том случае, если б не находилась в шоковом состоянии. А так у неё и думать-то не получалось, эмоции вышибали из головы буквально всё, что только можно. И обратиться за советом было почти не к кому, ведь семья и друзья остались далеко.

Однако всё-таки пришлось. Травля, начавшаяся на факультете, уже захватывала не только студентов, но и препода-

давателей. Те смотрели на девушку свысока, презрительно поджимая губы, и демонстрировали уверенность, что ей тут никакая учёба и не нужна, а главная цель – поиск подходящего парня, чтоб себя пристроить. А значит, ни к чему у неё принимать работы, зачёты, что-то объяснять и помогать с дополнительными материалами.

Переубеждать? Каждого? А как?

Один из друзей, Йагер, который помогал ей подавать документы в ВУЗ, взялся внимательно выслушать, покряхтел, почесал подбородок – и посоветовал временно убраться с глаз долой. Да, сдаваться под гнётом клеветы обидно и больно. Но она, его подруга, собирается работать в сфере, где репутация очень важна. И не набегаетесь за каждым, убеждая, что ты не такая. Таща на себе вериги обвинений в разгульном поведении, она и во время учёбы не найдёт ни одной достойной подработки – всё-таки на кораблях очень ценится полная сосредоточенность на деле, им неинтересны девицы, крутящие хвостом – и потом не сможет пристроиться на приличный космолёт.

– Тут есть одно место, куда ты можешь оформить длительную рабочую академку, – сказал он. – Проблем с документами не будет. Туда никто не хочет, потому что работа нудная, тяжёлая, оплачивается очень так себе. Но есть два безусловных плюса: туда тебя точно возьмут, и ты сможешь не только показать себя, но и наработать опыт для личного дела, а заодно уберёшься с глаз долой минимум на два года. –

Он качнул головой. – И в будущем больше не связывайся с мальчиками из высших кругов.

– Да я бы к нему и не подошла, знай я, что он из Кристальных! – взвыла Кендра. И залилась слезами.

Наконец-то. До того глаза оставались сухими, под веками даже больно кололо. Она позволяла влаге свободно течь по лицу и ждала, когда станет хоть чуть легче. Должно было стать.

– Ну ладно, – с сочувствием сказал Йагер, глядя на неё мрачно. – Может, и так. Но что уж случилось, то и случилось. Тебе нужно взять паузу. Вернёшься к учёбе через пару лет, уже никто не вспомнит обо всей этой ситуации. А вот если не прыгнешь с неё сейчас, то замажешься настолько, что до конца жизни не вырвешься... Ну-ну, перестань. Слезами-то чем поможешь?

– Полегче станет, – всхлипнула она.

– Что ж, тогда это дело. И всё же – по мне, так надо действовать. Построить свою жизнь, карьеру, а потом уж сплунуть в сторону обидчиков, насладиться своей победой. Вот это будет что надо, прямо что доктор прописал. Ну ладно, ладно... Вот, бывают такие мужики, малыш. Они бывают, и они не стоят того, чтоб из-за них плакать.

– Я ведь влюбилась, понимаешь!

– Ну ещё бы. Понимаю. Ты девочка приличная, кого попало бы к себе не подпустила. Ну, ошиблась в этот раз, бывает. Не грусти. Будет ещё нормальный мужчина в твоей жизни,

вот увидишь.

Кендра криво усмехнулась, твёрдо зная, что не допустит к себе больше ни одного мужчин на свете. Ни за что. Однако лицо утёрла, чтоб не раздражать друга, и дальше слушала его внимательно и с почти трезвой головой.

Наутро уже несла документы в штаб дальних распределений, а оттуда – предписание на учебную командировку в соответствующий офис своего института. Работающим там людям было глубоко по барабану, в чём причина и зачем это всё понадобилось. Секретарша со скучающим лицом отправила документ по кабинетам и скоро вручила его Кендре со всеми нужными подписями, а от неё приняла учебную карточку.

И вот девушка работает на исследовательском корабле. Работы много, хватит, даже если станешь пахать днём и ночью, без перерыва. Однообразно, утомительно и скучно – как раз то, что нужно в её положении. Кормят неинтересной, но вполне нормальной походной пищей, к тому же небольшое жалование капает на счёт. Тем более и тратить его тут негде. Раз в полгода корабль возвращается к промежуточной станции, чтоб пополнить запасы, только там и имеется несколько магазинов.

Чем плохо? К исходу второго года что-то да накопится.

Автоматически фиксируя данные и перенося их в таблицу, девушка плыла мыслью по серым волнам действительности, окружившей её. Наверное, и хорошо, что вокруг всё та-

кое невзрачное, блеклое, одинаковое каждый день и каждый час, от помещений и еды до обязанностей и даже развлечений. Эта безжизненность до определённой степени успокаивала её, даже отчасти умиротворяла. Когда внутри и снаружи царит примерно одинаковый оттенок реальности, это в какой-то степени уравнивает давление.

– А, ты уже тут? – Сперва в отсеке появился звук его зевка, а потом уже и сам Раттал. Хоть себя в порядок привёл, форму надел как надо, всё по уставу. Иначе у сержанта был бы очередной повод разораться на обоих подчинённых. – Ранняя птица, всё тебе не спится.

– Сержант вообще-то в курсе, что ты проспал, – сказала она. – В очередной раз. Он заметил.

– Ну, и чего? Что он сделает? На губу меня отправит? А работать кто будет? Он сам? Ага-ага, двадцать раз. Или тебя клонирует? – Раттал опять смачно зевнул. – Ладно тебе. Хоть ты не нуди. Я ж пришёл... Ну, какой у нас фронт работ?

– У тебя. Начальство велело фиксировать объёмы работы раздельно.

Молодой лаборант фыркнул.

– Да сколько угодно! Ты в этом отсеке будешь ломаться? Тогда я пойду в соседний. – И, весело мотнув головой, удалился.

А Кендра вернулась к работе. Ей было даже легче всё делать в одиночку, не отвлекаясь на напарника, который время от времени становился слишком словоохотливым для неё в

её нынешнем состоянии. И это ещё хорошо, что иногда он ограничивался простым ворчанием или рассуждениями на абстрактные темы: то и другое можно было просто не слушать. Но если ему требовался собеседник, спастись, наверное, не удалось бы даже в самую сердцевину ядерного реактора – везде б достал.

Монотонно работала и размышляла о тех осколках сна, которые иногда проскальзывали между кошмарами. В них она танцевала, и у неё всё получалось. Ещё в детстве Кендра мечтала заниматься энергетическими танцами, но её признали слабой в потенциале, да и в смысле физических данных она тоже не блистает. Однако желание осталось, поэтому кое-как она всё же занималась. Преподаватели были недовольны, а она давно перестала на что-то рассчитывать. Вот только иногда ей казалось, что тело само тянется уйти в цепочку движений, которые она изучала потихоньку, для себя.

Она на корабле уже три месяца, и её дико угнетает то, что танцами заниматься негде. Конечно, здесь имелась энергоплощадка, но кто её туда пустит, там всё на замке, да и открыть мало, надо ещё запустить экранирующие системы – такое не скроешь. А сейчас ей казалось, что эти короткие заветные сны – ясный знак, что надо. Надо всё-таки попробовать.

Может быть, в тренажёрном зале? Пожалуй, как вариант, можно отыскать там свободный уголок, особенно поздним вечером, когда все расползаются отдыхать. Тем более она в

смысле энергетики – посредственность, ей и не нужно экранирование. Просто бы подвигаться... Повторить те движения, которые она видела во сне...

Это же мечта.

Кендра, откровенно говоря, едва дождалась момента, когда в её отсек ворвался раздражённый сержант с привычным: «Полтора часа до отбоя, отставить переработки! Марш в столовую, рядовая!» Правда, в этот раз он ещё принял от неё дневной отчёт и, решительно набывчившись, пошёл орать на Раттала. Остаться, чтоб послушать интересные сержантские обороты, желания не было. Девушка в столовой проглотила мясной биопаштет с добавками и прихватила с собой пару коробок с перекусами, которые можно было уносить в личную каюту.

На борту дальнего исследователя всё-таки старались не зверствовать с правилами. Многое позволялось, на многое смотрели сквозь пальцы, чтоб чрезмерно не кошмарить персонал и не провоцировать срывы. С другой стороны, и дисциплина была нужна, и вот в поиске баланса между тем и тем начальство ломало голову, как добиться наилучшего результата. Обычно хватало того, что половину экипажа составляли военнослужащие, которые исходно знали рамки, а вторую половину – учёные и им подобные. А этому народу больше всего хотелось, чтоб им не мешали делать своё дело. И если ради профессиональной свободы придётся соблюдать какие-то глупые, непонятно кем придуманные правила, то

хрен с вами, будем соблюдать. Только отвяньте.

И в этом пространстве Кендра довольно быстро поняла, что если соблюдать требования устава и реагировать на начальство «по-военному» (как ему привычно), то запросто можно нарушать второстепенные запреты. Потому, оттащив в каюту коробки с едой и дождавшись, когда в коридорах затихнут шаги, быстро переоделась в спортивный костюм и поспешила в тренажёрку.

На корабле, даже таком захудалом, спортивные помещения были выше всяких похвал – и залы, напичканные тренажёрами, и поле для игры, и уголки для растяжки. Один из таких она заняла, едва слышно включила музыку и попыталась повторить связки, которые видела во сне. Тело двигалось свободно, сковывало её лишь смущение, ощущение, что она не имеет права танцевать здесь. Но получалось... Кажется, получалось...

– Как интересно! – прозвучал неожиданный голос. – Давно мне не везло видеть такую комбинацию.

Прошное, но и настоящее

Кендра

Она едва не навернулась носом вперёд, даже пригнулась, как на учениях – если стреляют или что-то взрывают, первым делом падай мордой в пол, а дальше смотри, надо было или нет. Но тут же не стрельба и даже не взрыв – просто голос. Неприятно, что её застучали за любимым занятием, и всё же не смертельно. Разве устав запрещает ей танцевать? Да ничего подобного! Наоборот, в дальних командировках безобидные увлечения членов команды, вроде танцев, рукоделия, рисования или разгадывания сканвордов, начальством только одобряются.

Поджав губы, она развернулась. Её разглядывал молодой офицер. Да, драк. Она пару раз видела его издалека и даже знала, что он из Обсидианового рода. Знатный перец. Даже странно, что его отправили в такую командировку. Интересно, чем он настолько не угодил своим родственникам или своему командованию... То есть нет, не интересно.

Он из знати. И из драков. И из командования, пусть и младшего, этого достаточно. Хватит, чтоб парень смог при желании испортить ей жизнь даже на корабле. Девушка потупила глаза и поджала губы. Первым побуждением было убраться с глаз долой. Но на полувоенном корабле так не поступишь.

Молодой офицер же сделал ещё пару шагов к ней. Взялся за застёжку кителя у ворота. Кендра напряглась.

– Знаешь «королевскую связку»? – буднично спросил он.

– Да, конечно. – Она даже вздрогнула от неожиданности.

– Давай вместе попробуем. – Ослабил китель у ворота, на запястьях, слегка подвернул рукава и нагнулся над звуковой установкой. – Я потихоньку. Под эту мелодию разучивала?

– Нет. Под другую. Но мне неважно.

– Уверена? – Улыбнулся он даже как-то очаровывающе. Словно собирался брать её в оборот. Но взгляд его был мечтательный, устремлённый в себя. И сладострастия в его взгляде не было. Только та страсть, которая сопровождает занятие любимым делом.

– Уверена. Ритм один.

– Отлично!

– Которая из королевских связок?

– А ты знаешь все четыре?

– Три. Четвёртая – это ведь вариация на тему «Дани Севара».

– Согласен, – задумчиво произнёс молодой офицер, перетягивая застёжки на форменной обуви. Она была более лёгкой, чем та, что полагалась бойцам полевых войск. То есть в этой танцевать, в принципе, реально. – Давай первую королевскую и из неё выводим «Дань Севара». Попробуем.

Музыка, которая заиграла в следующий миг, подхватила её волной раньше, чем она снова успела заспорить. Тело

сработало само. Скользящий шаг, широкий жест, свободное движение от плеча до колена, эдакий лёгкий прибой, подхвативший её, частью которой она стала к собственному наслаждению.

А спустя короткое время элементом её танца стал и молодой человек. Он очень тонко вписал свои движения в её, подхватил её руки и уверенно повёл. Когда она взлетала в прыжке – подхватывал и облегчал задачу, когда уходила в разворот – не мешал и точно чувствовал, когда пора снова приблизиться, предложить руку или же перехватить партнёршу за талию и прижать к себе. Начиная парный танец, она только успевала изумляться, насколько свободно и уверенно он двигается как сам, так и в тандеме. А потом просто забыла об этом. Мужчина стал для неё частью её собственной картины танца, словно бы дублёром её тела.

Удивительное было ощущение. Она впервые с таким столкнулась.

Завершив рисунок танца, молодой офицер остановился словно бы нехотя. Без спешки опустил руку.

– Уф... Нет, в следующий раз надо попробовать с парной разминки, – сказал он. – Важный элемент, сама понимаешь. Возьму допуск к тренировочной зале, и пройдем всё с начала и до конца.

– Большая тренировочная всегда закрыта, туда никого не пускают.

– Меня пустят. – На миг его лицо стало самоуверенным.

– Так что – ты владеешь приёмами парной разминки?

– По идее да, но всегда обходилась без неё.

– Ну нет, без неё – не дело. Ты же должна понимать, что такое магия по своей сути. Ну? Циркуляция энергий в теле и вовне, но в контакте с телом и сознанием, и всё прочее!.. Ну, вот. Когда пара проходит разминку совместно, они уже строят контур будущей структуры, а своё восприятие готовят к общему восприятию энергий и работе с ними. Так что надо будет основательно сработаться, у нас с тобой есть перспектива... Ну, что смущает?

Она осторожно пожала плечами.

– Да я не то чтобы... Возможное спонтанное протяжение связи смущает. И только.

И густо покраснела. Вот сейчас она услышит насмешки, мол, ты давно, каракатица, в зеркало-то смотрелась? Страшная ж, как смертный грех, нашла чего бояться.

Но насмешки не последовало. Молодой мужчина лишь поднял ладони и мягко улыбнулся.

– Ну-у, это ж совсем другое дело! Да и любой из нас сможет в случае чего воспротивиться процессу протяжения, так к чему волноваться?

– Ты-то да. А я?

– И ты. Да брось! Разве не знаешь? Как любая дракая...

– Я не дракая. Я человек.

– Да брось. – Он присмотрелся. – Ого! Ну надо же... А по энергетике я решил было... Очень насыщенная стихиаль-

ная составляющая. – Молодой офицер выпрямился, словно на смотре, согнул левую руку в локте, да так, чтоб её пальцы смотрели в потолок, а ладонь правой впечатал в грудь без всякой к себе жалости: – Клянусь честью и именем рода, что не потревожу тебя своими притязаниями и не посмею протянуть меж нами связь без твоего на то открытого согласия. И да будет мне свидетелем в том Великая Магия и сам Космос... Идёт?

– Спасибо, – прошептала Кендра.

А что ещё она могла сказать? Ощущение, что жизнь швырнула её под ноги представителям знати из числа драков, всё равно не отпускала. Этот ведь тоже золотой мальчик, и он такой же, как все остальные. «Опять лезешь в ту же ловушку, – уныло подумала она. – Дура».

Но как отказаться? Её тело жило ощущением танца, иногда ей казалось, что сама магия бурлит в её крови и требует, вымогает открыть для неё новый путь, запустить в дело, дать выход. И, поскольку иные способы работы с метаэнергиями мира были для неё закрыты, она просто не представляла, как можно отказаться от активного танца.

Как можно отвернуться от возможности вести его в паре, где рисунок магии обретает истинное совершенство и новую жизнь, а душу наконец-то покидает томление, порождённое переизбытком ресурса!

Вот, молодой офицер предложил ей то, о чём прежде она могла только мечтать. Такого партнёра, как он, у неё никогда

не было. И отказаться не по силам. А значит, всё, что от неё требуется – удержать себя от любого призрака привязанности. От любого намёка на чувства между ними, иные, кроме совместного наслаждения идеально проделанной работой и безусловно созданным рисунком танца и магии, которая его наполнит.

Кендра отлично понимала, почему он ухватился за неё. Да, себя она не считала такой уж искусницей танца, но в этом деле куда важнее умение быть податливой партнёршей и страсть к танцу – вот уж чего в ней хватало с избытком. Именно мужчине следовало безусловно владеть техникой и прочувствовать свою пару в движении, подчинить её своей воле и правильно вести. И тут её новый знакомец был идеален.

Но даже идеальный танцор, обученный и должному восприятию чар, и умению возводить структуры, нуждался в той, кто откроет ему сам доступ к метаэнергиям. А такое могла сделать только женщина. Всё-таки принципы взаимодействия с магией у мужчин и женщин были разными. Да, чародей мог прибегать к чародейству почти любым способом и в любой сфере. Но танцевальная магия по-прежнему оставалась в большей степени женской сферой. Здесь мужчина мог только принимать поток силы, который партнёрша для него открывала.

Так что даже отличный танцор нуждался в хорошей паре. И Кендра не удивлялась, почему офицер ею заинтересовался

на этом этапе. Они дополняли друг друга идеально. Если он и в самом деле так же предан любимому делу, как она, парень от неё не отстанет.

А она и не хочет.

– Ладно, – сказал он. – Завтра тебе напишу на смарт, где встретимся. На корабле, вроде, три подходящие площадки.

– Две, – машинально ответила она. – Третья запечатана накрепко, там системы жизнеобеспечения вышли из строя.

– Корыто ржавое, – рыкнул он. – Вот спасибо скажу дя-дюшке, что выпустили такое в рейс! Ладно-ладно... Посмотрим. Тогда какую-то из двух.

– Полагаю, верхнюю. Нижняя рассчитана на большую группу.

– Выберу ту, что покомфортнее. Запиши мои данные. – Он продиктовал свой личный номер и назвал: – Обсидиановый Айрадан. А ты?

– Кендра Тоа Дерра. Тринадцать шестнадцать Ви.

– Ты не военнослужащая?

– Нет, подсобный персонал. На контракте.

– Странно, могли бы и дать тебе возможность принести присягу. Это даёт много лишних возможностей. Хочешь, я это устрою?

– И что ты за это хочешь? – помедлив, спросила она, глядя себе под ноги.

– Слушай, прекрати. – Голос Айрадана зазвучал льдом. – Так будет элементарно проще, вообще-то. К части сопров-

ствующей аппаратуры и отсеков доступ могут получить только военнослужащие, принесшие присягу.

– А ты хотел бы, чтоб мы и аппаратурой занялись?

– Да как бы давно стоит озаботиться. – Он передёрнул плечами. – Азбука любого солдата: где бы ты ни оказался по службе, первым делом готовься к возможной атаке. А тут у меня такое ощущение, что я единственный боец на весь корабль. Всем на всё положить, а мы вообще-то на периферии находимся, тут что угодно может случиться.

– Боюсь, я... Не очень хорошо разбираюсь в вопросе. – Кендра поспешно начала вспоминать конспекты по инженерии сопутствующей аппаратуры энергетических установок кораблей широкого радиуса действия.

– Не волнуйся, тебе и не нужно. Если мы с тобой сможем привести в порядок основные узлы и запитать их, остальное вообще не наше дело.

– Ты имеешь в виду – задействовать защитные системы?

– Ну да. От нас и этого не могут требовать. – Он сдёрнул свой всё-таки сброшенный по ходу дела китель с тренажёра и накинул на плечи. – Но если получится, можно будет считать, что свою функцию военные, имеющиеся в экипаже корабля, выполнили. Корабль защитили.

– А-а...

– Только не думай, что моя основная цель – именно работа с аппаратурой и обеспечение стабильного щита. Я просто подумал, что мы с тобой могли бы свободнее тренироваться,

если энергии будет куда уходить.

– Да я так-то и сама считаю, что хороший щит ни одному кораблю ещё не вредил, – смущённо ответила девушка. – Просто пыталась вспомнить, как со всем этим добром работать. Нам читали вводный курс лекций, но до практики пока не дошло дело...

– О, так у тебя ещё и профильное образование? Да нам повезло, как ныряльщикам, я смотрю... Какой факультет?

– Специальные системы жизнеобеспечения. Институт космического приборостроения.

– Ну! То, что и требуется в нашем положении!.. Так как – готовить тебя к присяге?

«А чем не решение твоих проблем? – задумалась Кендра. – Если я вернусь из экспедиции уже с жетоном и записью в послужном списке, меня вполне могут принять в Военно-космическую академию на ту же специальность или хотя бы в Военмех. Ещё и с протекцией парня из Обсидиановых... Как вариант».

– Спасибо. Да.

– Рад. – Он улыбнулся и хлопнул её по плечу. Неожиданно сильно. – Давай, я тебе отпишусь, когда всё решу.

И оставил Кендру в покое.

Обсидиановый Айрадан:

Прошлое, настоящее

Обсидиановый Айрадан

– Парень, вот от тебя я проблем совершенно не ожидал!

– Какие же это проблемы. – Молодой офицер позволил себе лёгкую улыбку. Да, субординация субординацией, но сейчас они со старшим по званию были наедине, и тот сам дал отмашку, мол, поговорим неформально. – Я всего лишь хочу наладить защиту корабля, и, строго говоря, мне казалось, давно должен был получить не то что разрешение, а соответствующий приказ.

– Парень! Это исследовательское судно! Признаков угрозы в окрестностях не было видно уже хренову тучу времени, никто не предполагает, что нам придётся от кого-то защищаться!

– Безусловно. Особенно если мы позаботимся о хорошем щите заранее.

Капитан-лейтенант демонстративно закатил глаза.

– Порадуй меня, что ты просто хочешь занять делом личный состав, чтоб не только уборочных роботов чистили и по воздуховодам лазали.

– Никак нет. Я вообще собирался заниматься этим сам на пару с Тринадцать Шестнадцать Ви.

– А это ещё кто?

– Тоа Дерра, вольнонаёмная, числится в лабораториях.

Предлагаю привести её к присяге, дать рядового и внести в перечень.

– На хрена?!

– Если я смогу привести в порядок аппаратуру, мы с ней сможем восстановить контур и выстроить щит. И это станет значимым плюсом к нашей экспедиции в целом.

– Ах вот оно что... Среагировал на неё? Протянул связь? Ну трындец... Твой отец тебя затем и отправил подальше, чтоб ты уже задумался хоть о чём-то, кроме юбок, а ты...

– Нет у меня с ней связи. Но партнёрша по работе с энергиями из неё получится оптимальная. И штаб, когда оценит её потенциал, только одобрит такое решение.

– Да ты наглец, племянник. – Капитан-лейтенант, близкий родич по матери, хоть и представитель другого дракского рода, Дымного, откинулся на спинку кресла. – Ты мне рассказываешь о том, что скажут в штабе? Ты? Кем ты себя возмнил?

– Я уверен в том, что говорю.

– Хм... Ну, привести к присяге специалиста, если уж речь о доступе к аппаратуре, можно. Но тогда возникают два немаловажных вопроса. Первый: кто вместо неё будет работать в лаборатории?

– Она. А по вечерам мы с ней будем экспериментировать с током энергий.

– Допустим. Бедная вольнонаёмная, смотрю, ты намерен

припахать её в две смены.

– За звание и усиленный паёк!

– Кхе-кхе... Так, ладно... Тогда второй вопрос – откуда я тебе возьму запчасти для аппаратуры? У меня на корабле никто технические приبلуды рожать не научился!

– Обойдёмся имеющимся.

– Айр! – рывкнул дядя. – Вот сколько ни смотрю на тебя, вижу, что ни хрена ты не изменился! Как был увлекающим-ся раздолбаем, так и остался. Тебе ж не десять уже, должен понимать, что к чему!

– Я справлюсь. Обещаю.

Старший офицер покачал головой.

– Ладно. Завтра приведёшь свою девицу в кают-компанию, а сегодня сам получишь форму для неё. Если на складе будет хоть что-то подходящее. Пусть подгонит её и примет подобающий внешний вид. Объясни, что от неё требуется... Фуф, ну не знаю даже... Слушай, если ты не будешь постоянно дёргать вышестоящих офицеров и справишься с задуманным более или менее своими силами, я твои старания отмечу в личном деле. Но имей в виду на будущее: на кораблях дальнего следования подобную инициативу очень и очень не любят. Тех, кто вылезает, живо вшибают обратно в палубу по уши, чтоб не мешались. Понял?

– Так точно. Но вообще-то я в курсе.

– В курсе он, – пробормотал капитан-лейтенант, подписывая документ. – Заметно... Шагай!

– Есть! А можно ключ от рабочей площадки?

Дымный драк снова воздел глаза к потолку с выражением на лице: ну за что мне всё это?!

– Получишь в обычном порядке. Шагай, я сказал!

Айрадан на самом-то деле на дядю совершенно не сердился. Ну понятно, дел у него по самые гланды, и он совершенно не хочет брать на себя лишние. Вот только у молодого драка были свои резоны. Он и сейчас ещё слышал в ушах голос отца, полный сдерживаемой ярости. Привычный отторгающий голос: «Способен ли ты ещё хоть на что-нибудь, кроме как разочаровывать меня?»

Его родитель был из тех, кто уверен, что ребёнка лучше всего воспитывать жёсткими методами, никогда не хвалить, припоминать каждый промах и так подталкивать чадо становиться успешнее и успешнее. И свою супругу, надменную Дымную дракаю с вросшими под кожу замашками великосветской дамы, сумел убедить в собственной правоте. Ну, та и не особенно сопротивлялась. Вариант, предложенный мужем, позволял ей посещать любимые мероприятия, салоны и ровным счётом ни в чём себя не ограничивать.

Выросши в этой обстановке холодного отчуждения и предельного недовольства, Айр, как и его братья, лишь возмущался попыткой кого-то там считаться его отцом или матерью. Он убеждал себя, что ему нет дела до родственников по крови. Да, он драк из Обсидианового клана, ну и спасибо, больше от вас ничего не нужно, отвяжитесь от меня. В итоге

теперь даже отчасти рад был служить на старом ржавом исследовательском корыте на периферии системы – пусть отец и уверен, что это вынудит сына осознать, насколько он зависим от воли старших в Роду.

Но на деле всё совсем наоборот.

Айр едва ли не с первых лет в военном училище мечтал сделать такую карьеру, чтоб это батюшка захотел к ней присоседиться – и получил от сына настолько крепкий от ворот поворот, на какой только его может хватить. Это была вполне понятная, извинительная мечта. И не то чтобы молодой драк даже так уж лелеял её. Она маячила где-то на горизонте, там, где и не разглядишь, разве что специально присмотришься, прищуришься. Но намерению если и не показать себя, то хоть опробовать в настоящем деле юный мужчина следовал скрупулёзно. И даже с вдохновением.

Тут всё казалось предельно простым. Не знаешь, как следует поступать – действуй по уставу. Вот он и решил для себя: для начала организует на месте идеальную оборону, делает всё как по учебнику, но с учётом ситуации. А вышестоящие как-нибудь это перетерпят. В конце концов, он ничего не нарушает, наоборот. Всё равно симпатии командования ему не добиться, он ведь уже убедился на опыте, что такие, как его отец и мать, любят только себя.

А он будет следовать своим интересам.

Мысль вернулась к девчонке, которую он так удачно обнаружил в тренажёрном зале. Ему и ночью снилась гибкость

и податливость её тела. Казалось, этот стан можно изогнуть в любом направлении, любую фигуру создать, и девушка подстроится, причём с охотой, с готовностью, с наслаждением, которым она наполняла каждое движение танца. Ему раньше не встречались такие танцовщицы, которые ликовали – нет, беззвучно пели своими движениями гимн самой жизни! Причём он ощущал – новая знакомица именно грацией и совершенством танцевальной магии наслаждалась каждую минуту, конкретно он как мужчина не был ей интересен ни на гран.

Айрадан привык к женскому вниманию. Его пытались заинтересовать собой с тех пор, как юноше исполнилось двенадцать. Тогда ухищрения взрослых дракай казались ему отвратительными. За прошедшие годы он сильно изменился и легко шёл на контакт с доступными дамами (или же теми, что пытались казаться такими). Но по-прежнему смотрел на них свысока. Его не интересовали чаяния девиц, уже примерившихся к его громкому имени и капиталам семьи. Да даже их оценка его внешности юношу не трогала. Он смотрел на женщин потребительски.

И на Кендру взглянул так же. Вот только его удивило, что девчонка, похоже, ничего не имела против такого подхода. Он хотел с ней танцевать – она тоже. Он готов был обеспечить ей сочный кусок в виде стабильного положения в системе вооружённых сил, пайка и прочего – она будет помогать ему в осуществлении его желаний. И более ничего. Это вы-

глядело слишком хорошо, чтоб быть правдой.

Но когда вечером девчонка явилась на большую танцевальную площадку, он не прочёл в её взгляде и поведении ничего лишнего. Кендра огляделась и нахмурилась, оценивая условия.

– Думаешь, мы справимся? – произнесла она, стягивая с плеч куртку.

– А почему нет?

– У меня ощущение, что тут всё в таком состоянии, что первый же импульс энергий... – Она запрокинула голову и раздражённо поморщилась. – Великая Бездна, по-моему, эта дуга видела ещё наших дедов.

– Да хоть прадедов – лишь бы работала.

– Хм... Как представляю, что мне туда придётся лезть с паяльником – оторопь берёт!

– Не беспокойся, я туда загоню своих солдат. Заодно и разомнутся после вентиляционных шахт. Короче, они почищают и подготовят всё, что смогут, а дальше мы доделаем. Или только я, если ты будешь занята.

– Ничего, я думаю, что выкрою время, – рассеянно ответила девушка, продолжая скользить взглядом по аппаратуре. – Ох, тут много работы, мне кажется.

– Не надо, чтоб всё работало идеально. Пусть работает хоть как-то.

– Знаем мы такой нюанс... Ну да. Но основная-то задача в том, чтоб уводить лишнюю энергию, верно? – Кендра ре-

шительно закончила стягивать с себя куртку, потянулась к ботинкам. – При самом значимом напоре, да?

– Эй, ты что делаешь-то?

– Давай я заберусь туда и посмотрю на месте, какой уровень напряжения радиальные дуги выдержат сейчас.

– Да брось... Сперва устроим тренировку. Ты же не думаешь, что один-единственный танец способен вывести из строя силовые установки корабля? Да для такого вместо нас должны танцевать легендарная королева Агата и Сокол Севар!

– Ну да... – Девушка растерялась, огляделась снова и пристроила куртку на перекладине для разминки. – Можем начинать, я думаю.

– Ты уже размялась? – Она кивнула, вылезая из форменных брюк. Оказывается, спортивные штанишки были подде-ты под них. – Хм... Ладно. Выдержишь последовательность основных связей без остановки?

– Угу.

– Начали.

Айрадан сперва повёл её на расстоянии вытянутой руки, чтоб была возможность краем глаза оценить технику. Но уже спустя две проходки начал догадываться, что это ей стоило бы пооценивать его уровень, а не наоборот. И не сказать, чтоб девушка танцевала безупречно. Часть фигур, которые она выстраивала ногами или телом, выглядели спорно. Но и они были созданы с полной отдачей, и ни в одном из случаев

не возникало ощущения, будто танцовщица где-то не дотянула или сачканула.

Вот на этом-то этапе он мысленно выдохнул и полностью отдался танцу. Для него тот был не просто способом общения с магией, но и ликованием тела, и торжеством духа, воплощённом в красоте движений. И впервые ничто не отвлекало его от наслаждения гармонией. Девушка, которая вместе с ним рисовала движения и насыщала их магическим смыслом, отдавалась искусству и эйфории от тех даров, которые так щедро отпустила на её долю природа. Она была так же увлечена, как и он.

А потом открыла и поток энергий. Вот она, идеальная волна, подхватившая их обоих, стёршая даже следы изнеможения из мышц и связок, объявлявшая мир их танца со всех сторон – и указавшая во-первых на правильное следование духу задумки, а во-вторых засвидетельствовавшая полные возможности их пары. Конечно, те, что придут со временем, не сразу. Но придут.

Он хотел подсказать партнёрше, что теперь вести положено ей, но не успел – Кендра сама перехватила инициативу, и энергия ещё увереннее окутала их, почти уплотнилась. И это на удивление упрощало задачу пары – лишь в нужном направлении теперь и удавалось двигаться, только подходящие движения выполнять.

И ощущались они теперь всей душой, всем сердцем.

Молодой офицер решительно закрутил девушку в пируэте и, перехватив за талию, через мгновение остановил.

– Ты права, – перехватывая дыхание, проговорил медленно. – Надо налаживать радиальные дуги. У меня аж лицо пощипывает.

– Да, хотя пока опасности нет. – Кендра отшагнула и запрокинула голову, разглядывая линии под потолком. – Кстати, заметь: реакция произошла.

– Где? – Он тоже задрал голову. – Ого! Я и не знал, что на этом корыте система распределения в полном рабочем состоянии!

– Только её, похоже, перебрать придётся. Иначе и до замыкания недалеко. А такое для энергетических установок корабля – натуральное убийство.

– Дело говоришь. Завтра сюда пригоню своих бойцов, озадачу подготовкой. А ты постарайся закончить основную работу пораньше.

Кендра скривилась.

– Сомневаюсь, что получится. Я и так сегодня часть обязанностей отложила на потом. Меня начальство сгрызёт. До костей и сразу.

– Хм... А парочка солдатиков не решит проблему? Ну, для каких-нибудь простых функций: подать, поддержать, записать под диктовку?

– Полагаю, решит... Спасибо.

– Тогда прослежу за допуском и пришлю их к тебе завтра

же к началу смены. Распоряжайся, как считаешь нужным, лишь бы к началу второй вахты освободилась. Вечерней вахты, я имею в виду.

– Поняла. Постараюсь.

– И да! – у тебя завтра принесение присяги. Вот комплект формы, надо подогнать и проверить, есть ли подворотничок.

– Ого, так быстро!

– У меня тут блат, – поморщился он. – Я тебя завтра сам доставлю в кают-компанию. А после процедуры мы сможем отзаниматься аж полвахты. Если потянем.

– Потянем, – мечтательно улыбнулась она. Но мимо него.

Её милая задумчивость и ласковая радость была обращена куда-то вдаль и одновременно внутрь. Кендра дышала предстоящими ей возможностями с головой окунуться в магию танца, и тут Айрадан ощущал с ней сродство. Ему захотелось поцеловать её руку – так, как делают в отношении уважаемой дамы, с благодарностью и почтением.

Но он поопасся – а ну как поймёт неправильно. Вот только бы не испортить так идеально выстраивающиеся дружеские отношения! Молодой мужчина даже от улыбки удержался, хотя улыбнуться хотелось до невозможности. Никто раньше не радовал его так, как эта сдержанная девушка.

И даже настоящее

Капитан Хидан фир Ламия, заместитель командующего исследовательским кораблём «Райя»

– Ну и где?

– Прошу. – Хидан широким жестом показал на обзорно остеклённую часть верхней галереи. – Капитан Дымный дал понять, что у мальчишки Обсидианового – большие перспективы.

– Знаю, – буркнул командующий. – Слышал.

Это был немолодой драк из совсем уж простой семьи, лишь каким-то дальним краем связанный с родом полулегендарного Севара, супруга Кристальной королевы Агаты, предстательницы Древа. Именно потому, из-за своего зыбкого, постольку-поскольку происхождения он избегал любой спорной ситуации и скрупулёзно следил за тем, чтоб устав не нарушить ни единым шагом.

И, кстати, именно потому отец Обсидианового юноши и выбрал его командиром для своего сына: чтоб тот прижал мальчишку как следует. Чтоб вздрючил строго по уставу и не дал ни единой поблажки. Ведь намёков, что их надо давать, не последовало...

Хидан понимал, в какой сложной ситуации оказался его командир. С одной стороны – устав. С другой – один из ближайших подчинённых принадлежит к знатному Дымно-

му роду. И он – дядюшка Обсидианового пацана, присланного на воспитание. Вот и крутись как хочешь. Вроде бы и нужно принудить мальчишку к повиновению, чтоб и вякнуть не смел. С другой – поди пережми. Тебя ж в итоге просто сожрут...

И потому командующий особенно ценил любой толковый совет. Хидану как уроженцу совсем другой системы было плевать на интриги драков и драконов. Но он, оценивая данные молоденького офицера, к тому же показывающего и способности к чародейству, и желание заниматься им на пользу команде корабля, мог это лишь поддерживать.

Поэтому с охотой пошёл навстречу родичу мальчишки и теперь с удовольствием смотрел сверху, как пара внизу выводит магический контур танца, идеальный в своём сдержанном совершенстве.

Тренировочно-заклинательная структура корабля была приведена в порядок лишь процентов на семьдесят, так что пока она давала лишь возможность безопасно заниматься практикой. Но достаточно было стороннего взгляда, чтоб понять: тут есть настоящий потенциал для того, чтоб теорию перевести в пространство практики. Ишь как эти двое откаблывают! А если добавить подходящую подтанцовку? Вот это дело...

О танцевальных приёмах организации энергии фир знал очень мало, но уже сейчас стал прикидывать, как можно использовать то, что видит. Да, положим, никто не ставил пе-

ред ними задачу выстроить надёжную магическую защиту исследовательского судна. Но что если его ребята сделают невозможное и приведут в порядок запущенно-старые энергосистемы корабля? Что если по окончании экспедиции он представит отчёт, что защита экипажа была усилена до девяноста пяти процентов? Может, такую деталь и не заметят. Сперва... Но никогда подобные аспекты не оказываются бессмысленными. Они всегда рано или поздно превращаются в лишнюю звёздочку на погонах.

Пусть тут просто мальчишка заигрался. Но его усилия могут подтолкнуть и его начальство к зениту влияния. Самому пацану ни к чему содействие, он и так из высокородной семьи. Ему и так дадут всё, убежать-то не успеет. А вот окружающим стоит вертеться быстрее, чтоб откусить свой кусочек чужого успеха... Он, фир Ламия из Аскальды, готов содействовать полезной инициативе.

Вот и содействует.

– Что за девица? – спросил командующий, разворачивая экран основной консоли. На нём отобразились основные параметры поступающих энергий. Видно было, что дуги принимают поток, но не распределяют его дальше. Батареи пока держали напор поступающей силы, однако предстояло решать, куда перенаправить её, если и дальше продолжатся танцевальные упражнения сильной пары.

– Из вольнонаёмных работников, но на днях принесла присягу и поступила в распоряжение капитана Дымного, ме-

сто службы – прежнее, в соответствии с контрактом.

– М? Принятие на службу одобрено?

– Так точно, присяга принята, решение вернулось с одобрением штаба, контракт будет обновлён. Личное дело открыто.

– Хм, – фыркнул командующий. Он и сам знал, как наверняка любят, чтоб сотрудники исследовательских групп находились под присягой, даже низовые специалисты. Мало ли что найдут или откроют – военнотружущим в случае чего элементарно закрыть рты, там и придумывать ничего не нужно. – Почему согласилась?

– Если верно понимаю, лейтенант подсуетился. – Хидан кивнул в сторону пары, заканчивающей танец. – Чтот его партнёрша смогла получить доступ к агрегатам. Она, вроде бы, тоже с образованием.

– Вот как? – Командир оживился. – То есть предполагается, что не потребуется ни дополнительных ресурсов, ни людей?

– Да откуда они возьмутся. Этим двоим в любом случае придётся обходиться тем, что есть, и собственными силами.

– Я ничего не имею против. Хотя и больше заинтересован в том, чтот энергия была направлена к силовым установкам, а не системам обороны, которые здесь есть лишь условно.

– Боюсь, если молодые люди настроят распределение с прицелом на основную силовую установку, возникнут проблемы, – вмешался старший механик. – Они же не беспре-

рывно будут танцевать, приток энергии получится рваным. Сильно рваным.

– Есть же аккумуляторы, – вмешался фир.

– Аккумуляторы, рассчитанные на подобный тип энергии, не в изобилии. Более того – боюсь, и одного-двух лишних не отыщу. Дефицитные детали.

– А как с ремонтом имеющихся старых деталей, которые не были отсюда демонтированы лишь потому, что это сложнее, чем рукой махнуть? Вон те, в системе.

Механик оглядел залу и задумчиво потеревил чисто выбритый подбородок.

– Возни много. Да и смотреть надо не только оба аккумулятора, но и все дуги, и распределители. В общем, весь комплекс агрегатов. А надеяться, что там всё можно будет починить на коленке, я бы не стал. За них не брались уже пару десятилетий, а мы тут всё-таки в рейсе, даже не у эллингов какой-нибудь станции.

– Я не хочу перегружать твоих парней работой. Но всё же постарайся присмотреть за тем, чем будут заниматься эти два энтузиаста, и постарайся помочь им, – сказал командующий, подумав. – Мне неожиданности ни к чему.

Он бы охотнее всего просто запретил Обсидиановому мальчишке его эксперименты, но как было это сделать, если учитывать связи юнца и то, зачем он вообще отправлен служить на дальнюю периферию? Пусть старается, а механики уж как-нибудь обеспечат его игры. Солдат же тем более не

жаль. Они для того и нужны, чтоб их гонять.

Командующий поспешил покинуть галерею, и Хидан остался с механиком наблюдать за следующим энерготанцем.

– Вот не было печали, – вздохнул немолодой механик, старший лейтенант, так и застрявший в этом звании, но вполне тем фактом довольный. Он вообще был не честолюбив и полагал, что уже находится на лучшей должности во Вселенной.

– Да ладно, задача-то интересная.

– Серьёзно? – Мужчина хмыкнул. – Ну ладно, перебрать агрегаты и почистить детали может быть полезно. Запчасти какие-никакие отыщутся. Но это ж сколько лишней работы! Ну что они тут натапцуют, зачем вообще вздумалось так волноваться?!

– Девочка довольно энергетически активная. – Хидан смотрел с любопытством. – Решил бы, что она с юношей в паре, но видно, что ни с его, ни с её стороны протяжения нет и глубинной связи нет.

– Мда? А бестии умеют это видеть?

– Разумеется.

– Так у вас тоже бывают эти... магические связи в браке?

– У нас выстраиваются сродные или, если сильно повезёт, истинные связи. Но не так, как у драков. Драки зачастую сами подбирают себе пару и могут создать связь искусственно. И в любом случае процессом они управляют волевым усили-

ем. Иногда на уровне ощущений чувствуют наиболее подходящую им пару, а иногда и того нет.

– Но во втором случае и объединение магии в паре получается более слабым.

– Это вполне логично, – кивнул фир. – И у нас тоже истинная связь даёт больше магических возможностей. Хоть есть и значимые ограничения. Что же касается этих наших танцоров, то между ними вижу чисто рабочий магический контакт. В глубинном смысле оба они друг для друга закрыты.

– Мда? Ну что ж... Раз это у них не любовный бзик, придётся и в самом деле заняться делом. Если б эти двое тут любовь крутили, то и смысла бы не было напрягаться: сегодня они бегают и хотят наладить агрегаты, а завтра разругались и думают уже о чём угодно, только не об эффективности энерготанцев.

– При выстроенной-то связи? Сомневаюсь...

– Так связь на первых порах неустойчива, эмоции «гуляют», молодёжь может и сотворить какую-нибудь глупость. И не одну... Ладно, за дело. Сейчас поставлю своим ребятам задачку. Ох, они обрадуются, даже заранее представляю себе, что мне скажут. В каких выражениях. – И, бормоча, ушёл.

А вот Хидан остался. Он подошёл к краю галереи, опёрся локтем на выступ ограждения и задумчиво посмотрел вниз.

Красиво танцует девчонка. Её партнёр как раз отступил, давая ей пространство, чтоб развернуться с сольной парти-

ей. Он вроде и просто стоял поблизости, а на деле между ними одна за другой прокидывались незримые линии магии, где женщина открывает один за другим источники биоэманаций, а мужчина принимает их, будто под тяжёлую ношу плечо подставляет, и помогает спутнице возводить из получившегося что-то осмысленное.

Пока у парочки до осмысленной структуры дело не дошло, но развернулись они мощно. Прищурившись, фир задумался, что если мальчишка не заинтересован в девочке с таким потенциалом, может, стоит перехватить её? Поухаживать, привязать к себе, предложить свои возможности, и тогда...

Нет. Увы. В его душе нет ни намёка на ответ её магии. Она – не его пара, даже сродство между ними отсутствует, что уж говорить об истинности. Как жаль... Если бы только он, как драк, мог выбирать пару, именно эту талантливую юницу он и выбрал бы.

Но он не драк. И она определённо не для него. Ну что ж... Хидан ещё раз открыл экран сопутствующей консоли и быстро поставил галочки почти во всех окошках. Если девочка решит всерьёз озаботиться избранным делом, то пусть хоть в энергоустановки закапывается, хоть со склада получает любые запчасти, которые там есть, хоть насчёт распределения энергии общается с ответственными, хоть группу подбирает. В конце концов, настоящие энерготанцы подразумевали участие как минимум шестерых танцоров, из которых

минимум двое должны быть магически активны.

Он сомневался, что у девушки, всего лишь младшей сотрудницы при лаборатории, получится и установки наладить, и труппу подобрать, и танец построить так, чтоб сконцентрировалось достаточно энергии для наполнения одной-единственной батареи. Но чем Бездна не шутит. Он с огромным интересом понаблюдает за процессом. Его-то знания о процессе ограничивались самой малостью. А так-то любопытно донельзя.

Снизу до фира донёсся голос молодого лейтенанта:

– Ну-ка погоди! Ты строишь связку не так. Давай-ка вернёмся на исходные.

– Не «не так», – возразила девушка. – А «не классически», вот и всё.

– Я предлагаю пока придерживаться классики и лишь потом начать импровизировать.

– Речь вообще не об импровизации. Классический рисунок складывается позже, чем танец создаётся. Я исхожу из того, каким танец был исходно.

– Откуда тебе знать, каким он был вначале?

– Не могу объяснить, – после заметной паузы ответила его партнёрша.

– Слушай, я согласен, что твой вариант более энергетически насыщенный. Но я бы хотел попробовать и классику тоже. Ты её знаешь? Можешь?

– Могу, я её учила. Но мне некомфортно вести этот вари-

ант танца. Ты сам убедишься, что он не оптимален.

– Давай хотя бы попробуем. Разок.

– Ладно, – со вздохом согласилась танцовщица, и внизу снова заиграла музыка.

Смотреть на их танец можно было бесконечно. Хидан пристроился так, чтоб любоваться каждым па, и замер. Эстетика движений двух тел, может, и не совершенных, может, и с изъянами (фиг знает, и далеко они, и в одежде, в конце концов), и не пропитанных флёротом взаимного влечения, была поистине абсолютной. Неважно, какими были отношения этих двоих и какой танец они выбрали исполнять – магия наполняла пространство вокруг них и создавала особый мир, тот, к которому хотелось прикоснуться, пусть бы и мимоходом, и только взглядом.

– Нормально? – чуть задышавшись, уточнил молодой мужчина, поймав партнёршу в кольцо рук.

– Да, конечно.

– Но я понял, о чём ты говорила. Уточни, чем ты предлагаешь заменить ударный разворот и «бабочку»? – Она чуть отстранилась и, легко вспрыгнув в воздух, что-то затейливое изобразила ступнями. – Оу! Давай-ка больше без разбега этого не делай, лады? Травмоопасно.

– Не волнуйся, я справлюсь.

– И всё же. В танце хоть инерция присутствует. А каким будет ударный поворот?.. Ну давай так оставим. У меня ощущение, что ты просто чувствуешь самый энергетический вариант.

- Я знаю, какое сочетание даст нам больше возможностей построить цельную картину танца. Не спрашивай, откуда.
- Предвидишь?
- Ну попросила же!
- Мда... Ладно, давай передохнём и ещё раз повторим.

Та, что была когда-то

Кендра

Она часто видела сны, в которых были все эти танцы, ранее заученные в классическом варианте, а теперь открывавшиеся ей в своём новом воплощении. Она точно знала, что такими их создала сама легендарная Кристальная королева Агата, но откуда – даже представить не могла. И внутри сна она знала, что это лишь сон, и, проснувшись, помнила его до детали, до любого движения, любого жеста. А потом, повторяя увиденное наяву, в шоке осознавала, что так – лучше, так – свободнее. Так – магически насыщеннее.

Ей было неловко в споре с Айдараном, потому что доказательств или хотя бы веских аргументов она в запасе не имела. Что могла ему сказать – я так видела во сне? Я уверена, нет, попросту знаю, что именно так всё продумала королева Агата, сама создательница теории и практики энергетических танцев? А откуда? А ниоткуда. Просто знаю.

Ага, всем аргументам аргумент.

Но молодой Обсидиановый офицер и не подумал вцепляться в самоочевидный пробел в её доводах. И даже согласился, самостоятельно отыскав обоснование – энергонаполненность. Ночью, засыпая, она и сама осознала, что партнёр её прав. В таком виде танец действительно давал больше результата, если требовалось сконденсировать максимум ма-

гии.

– Не сконденсировать, – уточнила, скривившись, белокурая красавица, вдруг представшая перед Кендрой. То есть скорее это Кендра предстала перед нею, ошалев от неожиданности, даже съёжившись на всякий случай. Хотя прелестница смотрела на неё вполне добродушно. – Ну ладно, это разность терминологии. Я свою построила, но, по-моему, не вся она прижилась.

– Э-э...

– Да расслабься, мы просто разговариваем! Я тебя вот вообще не ругаю.

– Госпожа, я...

– Мы можем общаться по-простому, по именам. И лучше будет так. Я – Агата, ты – Кендра. Привет, потомок.

– А?

– Отомри. Ну, просто так получилось, что ты объединила в себе и мою кровь, и наследие Вевеи, и Ларины гены. Помнишь таких предстательниц?

– Но я... Это у меня такие шикарные галюны?

Образ королевы позволил себе совершенно неаристократический хохот, а Кендра зачем-то вспомнила, что по происхождению легендарная правительница-феникс вовсе и не была знатной дамой. Иномирянка, призванная из таинственного немагического мира, она пленила наследного принца драков своей магией и красотой, а следом за её воцарением в Высокогорье пришёл Золотой век. Королева создала новые

направления магии, а её сын Павел положил начало глубоким исследованиям, которые спустя каких-то триста лет запустили жителей драконьих империй в космос.

Девушка помнила изваяние королевы Агаты – не слишком-то мраморный облик сходился с тем, который она сейчас видела перед собой. В камне было запечатлено нечто намного более величественное и горделивое. А может, дело в живости той, с кем она говорит? Кристальная государыня, первый феникс Высокогорья сейчас выглядела уж больно по-простому: человек как человек, ничего особенного. Разве что красивая очень.

Ан нет! Всё-таки есть особенное. Взгляд синих глаз кажется мягким лишь в первое мгновение, а спустя пару секунд подчиняешься этой власти и лишь спустя время начинаешь осознавать случившееся. У этой красавицы королевы был поразительно мощный взор, способный скрутить в три погибели хоть крепкого мужика, хоть норовистую девицу. И его действие Кендра чувствовала на себе даже сейчас, в сонной грёзе, совсем как в действительности.

Лишь запоздало до девушки дошло то, что она услышала. «Потомок»? Она – наследница крови королевы-феникса? Да чушь собачья! Она ведь из совсем простой семьи.

– Вы ошибаетесь, я не могу быть вашим потомком, – пролепетала девушка.

– Я тебе чем-то негодна?

– Нет! Ну что вы! Это было бы огромной честью, но я... Я из самой простой семьи.

– Кхм... Да и я не шибко сложная. Что же касается твоей родословной, то ты просто кое-что не знаешь о прошлом своей бабушки по материнской линии. Так уж получилось, что маму твою она родила не от мужа. Супруг так и остался в неведении, да, собственно, его это мало интересовало. Он, если помнишь рассказы мамы, женой интересовался мало.

– А... И кто же стал отцом моей мамы?

– Один из Геруновых. Геру – если по-вашему. По моей и Вевеиной линии. Да неважно, будь уверена. В конце концов, в любом человеке однажды могли сойтись генетические линии, идеальные для того, чтоб их носитель работал с энергиями. Ну, ты оказалась моей родственницей. Приятно.

– И что теперь? – прошептала Кендра.

Здесь, в пространстве сна, она как-то очень спокойно отнеслась к тому, что на её плечах могут оказаться какие-то дополнительные обязанности. Ей куда более важным показалась новость, что с её происхождением не всё предсказуемо, чего она уж никак не ожидала. Родство с правящей семьёй Высокой империи было таким себе фактом, не относиться ж к нему серьёзно. Но всё же...

– У вас ведь множество потомков. Почему вы именно меня отметили?

– Так я ж объясняю – сошлись генетические линии и проявили себя именно так, чтоб ты смогла перехватить моё дело

и развить искусство магического танца. А также услышать меня. И не только меня. Знаешь, под конец жизни меня как-то сильно повело совсем в другую сторону, а то, во что всё вылилось, не очень мне нравится.

– Вы хотите, чтобы...

– Верни всё на исходную, а потом продолжай развивать. Вот чего бы мне хотелось.

– Вы думаете, я справлюсь?

– Кончай выкать бабке! Прапрапрабабке... А, неважно. В общем, справишься. Чего не справиться-то? Танцуй себе и совершенствуй технику, пробуй то и другое. Тем более и партнёр подходящий нарисовался. Чем плохо?

– Это вы... ты создала условия?

– Да побойся бога, откуда у меня такие возможности! Тем более учитывая, что я уже давно не в числе живых.

– А где вы... ты?

– Предстатели становятся частью той силы, которую направляли при жизни, – рассеянно ответила королева. – Но в моём случае всё несколько сложнее. Я ведь не просто была дочерью Пламенеющего Древа, но ещё и первым фениксом Высокогорья. А помимо того, как оказалось, матерью целой плеяды крайне беспокойных детей. Вот и выходит, что их жизнь и жизни их потомков дают мне основу для существования сознания даже после физической смерти. Ты – в том числе. И я рада, что ты меня так легко восприняла.

– И что мне теперь делать?

– Что делать? Жить. Заниматься любимым делом. Строить магическую практику. А дальше будет видно. Ты же не думаешь, что я собираюсь навесить на тебя какие-то долги?

– Так обычно и бывает.

Агата закатила глаза.

– Я тебя умоляю! Я – не оракул и не высшая сила, а всего лишь человек, зацепившийся за реальность, да так и оставшийся в магическом пространстве бытия человеческого сознания. А ты – не избранная, предназначенная или объект пророчества. Ты – тоже обычный человек. Ну, со способностями, конечно. Но человеком-то от этого быть не перестаёшь. В общем, мы с тобой две туфельки из одной коробки, только тем и отличаемся от остальных, что способны говорить через тысячелетие с ба-альшим хвостом.

– Да?

– Ну да. Расслабься. Всё зависит только от твоего желания. Хочешь – покажу новые схемы и связки, которые разработала, но не закрепила. А хочешь, так отстану и не буду беспокоить.

– Нет! – И сама охнула, изумившись тому пылу, с которым воспротивилась. Идея не просто практиковать магический танец, но и развивать эту сферу энергоприменения, совершенствовать и улучшать достижения самой королевы-феникса захватила её полностью.

Кристалльная государыня улыбнулась, позволив добрым морщинкам коснуться её лица. Совсем мелким, едва замет-

ным, однако разом сделавшим совершенное лицо живым и искренним. Именно теперь Кендра поверила, что Агата когда-то и в самом деле была человеком, жила на этом свете. Любила, надеялась, к чему-то стремилась...

– Вот и ладненько. – И королева-феникс исчезла в вихре огненных искр.

Девушка проснулась, осознавая, что опередила будильник, причём значительно. Но догадывалась, что и заснуть обратно у неё не получится – в голове теснились образы танцев, хоть хватай блокнот и записывай. Но нельзя было зажигать свет, помешает спать остальным, она ж не одна в отсеке. Так и лежала в темноте и тишине, плотно зажмутив глаза, и мысленно продумывала фигуру за фигурой, связку за связкой.

Ожидала, что встанет усталой, будто и не отдыхала вовсе, однако после подъёма обнаружила, что чувствует себя вполне неплохо. К тому же в лаборатории её ждали двое рядовых, прикомандированных ей в помощь – с одной стороны вполне понятливых, с другой очень сдержанных, настолько демонстративно не пытавшихся заигрывать с Кендрой, что даже сержант с их существованием вполне примирился. К тому же, наличие двух подсобников позволяло нагружать лаборантку дополнительной работой.

Раттал тоже было обрадовался, что будет кому перепоручить львиную долю собственных обязанностей. Но тут нашла коса на камень. Сержант с охотой обозлился на второго подчинённого, к тому же на него-то всегда был повод поорать,

так что его ругань с лаборантом стала своеобразным ежедневным ритуалом.

– Этому своему ухажёру чтоб сказала! – рычал начальник, – чтоб этому олуху безрукому никаких бойцов в подмогу не давал! Ясно?!

– Так точно! – Кендра поспешила вытянуться в струнку. Она теперь военнотружущая, ей полагается соответствующе вести себя.

– Интересное дело! Она тут удобно устроилась, ноги раздвигает, а лаборатория с того даже ничего и не получит?

– А ну захлопнул пасть! Живо! Я с тобой о твоём поведении говорю, долбоклюй малолетний, ленивая ты жопа! Личная жизнь сотрудника в нерабочее время – его дело, понял? А мне ещё лезть в чужие постельные дела не хватало! Разбираться с ними!..

– У меня нет отношений с лейтенантом, – багровея от стыда и отвращения, проговорила Кендра. – Мы совместно пытаемся наладить сопутствующие энергоагрегаты...

– Да насрать мне, как вы называете ваши совместные потехи, пока ты пузо не нагуляешь, рядовая! Пока ты норму работы выполняешь, мне насрать, поняла?! Иди и делай, у тебя восемнадцать установок не просмотрены, а в полдень уже затребуют свежие результаты!

– Так точно, поняла. – И поспешно рванула из отсека в надежде, что очередной поток ругани её как-нибудь минует.

Ещё хорошо, что работы действительно было много. По-

сколько рядом теперь торчали двое солдат, она могла развернуть сразу несколько экранов и снимать показания с удобством, диктуя их помощникам. Да, ещё нужно было заменять пластины-носители, а также упаковывать старые, и это нельзя было никому доверить.

– Фуф. – Отдуваясь, в её рабочий отсек ввалился Раттал. – Вот ведь старая сволочь...

– Субординация, – блёкло напомнила Кендра, пересчитывая свежие упаковки пластин. Вроде, должно хватить...

– Ой, да ладно! Думаешь, они сдадут? – Напарник кивнул на бойцов, которые делали вид, будто не видят, не слышат и вообще заняты делом. – Ерунда же... Ну пусть они и мою часть перепишут, сложно им, что ли?

– Понятия не имею, сложно или нет, – фыркнула девушка. – Но сержант запретил, если помнишь.

– Вот уж тем более плевать, он и не узнает.

– Да какая разница, узнает или нет, я не буду нарушать приказ.

– Ой-ой, какая правильная! А если все на корабле узнают, как ты решаешь свои проблемы, а? Передком да попойкой... Думаешь, твой чахлый лейтенантик тебя станет защищать? Ссориться-то на рабочем месте неразумно, ты ж и сама понимаешь.

Кендра посмотрела на него с омерзением.

– Шагай. И хоть всем рассказывай. Мне без разницы. Вот так возьму и позволю себя шантажировать...

– Умная, да?

– Вроде, не жалуюсь.

Он шагнул было к ней, но покосился на солдата, ненавязчиво приблизившегося на полшага, и явно передумал.

– Ла-адно, попомнишь ещё, – зло прошептал он и, развернувшись, ушёл на рабочее место.

Она попыталась вернуться к работе, но в голове крутились назойливые мысли: что гадёныш сможет ей сделать? Чтоб защититься от его пакостей, для начала нужно придерживаться устава от и до. Разумеется, выполнять приказы вышестоящего начальства... Ах да, добиться, чтоб начальство отдавало эти приказы в письменной форме, чтоб при случае не могло от них отречься. И-и... И надеяться на лучшее. Потому что изобретательность отдельно взятых скотов просто поражает, и предугадать её невозможно. Просто потому, что даже если ты сама гадина, мысль твоя всё равно живёт совсем в другой плоскости, предвосхитить, как станет мыслить твой недруг, ты не сумеешь.

Эх...

Та, что есть сейчас

Обсидиановый Айрадан

Кендра шла в танце так легко, словно не было у неё за плечами целого рабочего дня и теперь – полноценной тренировки. Как напряжённо партнёрша трудится в лаборатории, он знал от своих солдат, которых к ней прикомандировал. Парни были толковые, хотя и без особых навыков работы с техникой. И они детально отчитывались лейтенанту, что и как происходило на дополнительном месте работы. Явно были уверены, что командир нешуточно увлётся девицей, но кого, Бездна подери, вообще интересовало их мнение!..

Айрадан не собирался никого разубеждать. Так-то уверенность, что у него появилась дама сердца, даже была молодому офицеру слегка на руку. Вообще мнение о солдате, который не посматривает на девчонок, складывается неодобрительное. А тут как бы и нормальный интерес, но проследживается разборчивость... Тоже паршивенько, однако уж, по крайней мере, не трагедия. Резон, понятный для бойцов, хоть они на чересчур капризных мужиков смотрят критически. Ну хотя бы не с подозрением. Лейтенанту капризничать можно.

Ещё новость может добраться до отца. Вот уж можно себе представить, как тот взбесится. Роман его сына с девицей из простенькой семьи, обычной военнослужащей! При мыс-

ли об этом молодой офицер невольно расплывался в улыбке. Он не хотел подводить саму девушку, но соблазн подразнить семейство был уж больно велик. Для него ведь уже подобрали невест, одна хуже другой. Как ещё дать родичам понять, что его всё это не устраивает? Никак.

Обсидиановый старался о будущем не думать, в остальном же вёл себя так, как ему будет удобно. И сейчас просто танцевал с лучшей партнёршей, которая у него когда-либо была, с каждым днём узнавая всё больше об энергетических танцах.

Оказывается, раньше он вообще почти ничего о них не знал. Так-то танцевальная практика была ему знакома с детства. Ещё в коротких штанишках, стремясь пойти наперекор отцу, который настаивал, чтоб его сын занимался старинными боевыми искусствами, он выбрал танцы, мягко предложенные матерью, и добился своего. Разумеется, не обошлось без удачных совпадений. Сперва отец глумливо уверил чадо, что тому быстро надоест «дрыгать ногами и изображать из себя полумужика», решил просто подождать. А потом учитель танцев, впечатлённый успехами мальчика, объяснил высокородному, что танцевальное искусство подготовит юношу к боевой практике даже лучше, чем банальный мордобой. Мол, юный отпрыск знатного рода обзаведётся пластикой, гибкостью и ловкостью, которые при минимальных усилиях сделают из него отличного бойца, а заодно и при дворе сможет блеснуть. Двойная польза.

Зато теперь, проходя привычные связки и воспринимая движения партнёрши, он поражался тому, насколько глубока тайна, в которую он решился заглянуть одним глазом. Оказывается, хорошо танцевать – это очень мало. Может быть, его техника и почти безупречна, зато работа с потоками энергий вовсе не была ему открыта, пока он не соединился в танце с этой невзрачной девчонкой. То есть, может быть, она и симпатичная, и на чей-то вкус даже красивая, на последнее не имело для Айрадана ни малейшего значения.

Зато её магический талант – имел. И уже спустя пару дней он перестал уточнять у Кендры, откуда она взяла то или иное уточнение к классической схеме танца. Сам убедился, что её новшества почему-то работают лучше, увереннее и вызывают к жизни куда более мощные волны энергий. Когда они вместе с нею начали пробовать предложенные ею сочетания, оказалось, что сопутствующие агрегаты в зале всё равно придётся запускать, причём в кратчайшие сроки. Рабочие батареи с напором не справились.

После того как солдаты всё почистили и подготовили, он полез смотреть систему вместе с нею.

– У-у! – Девушка покачала головой, разглядывая раскуроченное распределительное устройство. – Я бы не мудрила. Тут трансформатор работает, а вот сами распределители и преобразователи вызывают большое сомнение. Не факт что получится их наладить. Зато есть возможность передать всё собранное и накопленное прямиком на внешний щит.

– Об этом и думаем. Но ты вспомнила, как проверяют правильность циркуляции энергий в защитной системе? Придётся облазить полкорабля.

– Угу, помню, – уныло согласилась Кендра, проверяя, насколько легко ходят переключатели. – По ночам придётся работать.

– Я договорился, что тебе засчитают эту работу по часам как сверхурочные. И ты получишь дополнительные увольнительные.

– Лучше б деньгами...

– Увы, Минобороны это дело очень не любит. Могут выделить дополнительное продуктовое довольствие, но на выплаты вряд ли пойдут. Только по значимым основаниям.

– Кхм... Ладно, отпуск – тоже хорошо. Откуда начнём?

– Ну, инженеры сами проверяют всю ту часть, которая располагается в сфере их ответственности, я займусь оружейными башнями, а тебе предлагаю проверить всё здесь, ну, и подводящие линии. Не в одиночку, конечно! – Он выставил перед собой ладони. – Я подобрал нескольких парней, которые готовы поработать вместе с тобой и кое-что умеют.

– Им тоже дадут отпуск?

– Им я напишу такие характеристики, что они либо уйдут на дембель на месяц раньше, или же по своему желанию смогут подавать заявку в сержантскую школу.

– А-а... Слушай, столько возни ради систем, которые, скорее всего, не понадобятся. Думаешь, для твоего личного де-

ла это будет настолько полезно? – Она задумчиво потёрла кончик уха. – Мне кажется, если б мы возводили такое на корабле, где изначально не было готового агрегата – тогда да. Но я просто не представляю, как подобное можно было бы сделать в рейсе. А тут всего лишь починка, при этом забот выше крыши. Подозреваю, начальство ну вообще не оценит твоих усилий.

– Ну, во-первых, любому летёхе идёт в плюс умение организовать личный состав, да ещё так, чтоб вместо выгонки самогона под кроватью или прогулок по связисткам бойцы занимались ремонтом всего чего ни попадя. А во-вторых, таких как я – с энтузиазмом и инициативами – жуть как не любят в центре, в штабах. Так что вопреки намерениям моего батюшки, скорее всего, после этой командировки снова постараются заслать меня на окраину. Чего я и добиваюсь.

– Почему? Я думала, все предпочитают служить в комфортных условиях. В столице.

– «Все» бывают очень разные. Есть и те, кто лучше будет строить карьеру подальше от семейства.

Девушка посмотрела с неожиданным сочувствием.

– У тебя нелады с семьёй? Прости, не стоило спрашивать, конечно.

– Да я и сам уже, считай, ответил на твой вопрос.

Он не особенно верил, что его партнёрша действительно справится с работой механика, да к тому же наладит энергоустановки – это сложный сегмент инженерии. Однако к его

удивлению она мало того что уверенно взялась за дело, так ещё и довольно быстро разобралась, что там к чему, а уже через пару дней составила подробный список запчастей, которые ей требовались. Сколько-то удалось найти на складе, часть – напечатать, ну, а остальное девушка с помощью младшего моториста умудрилась каким-то образом свинтить из остатков, восстановить или чем-то заменить.

Его усилия тоже дали результат, более того, он сумел заинтересовать старшего механика самой сутью задачи. Тот и сам пару раз лазал с Айраданом к рассеивающим стержням и выводящим дугам, которые уже должны были транслировать щиты наружу и закрывать корабль от боевых атак. Он сильно сомневался, что вот это старьё удастся реанимировать, и предложил перевести щиты на атомное ядро корабля.

Айрадан сильно засомневался, что стоит вносить в конструкцию настолько серьёзные изменения. А ну как рванёт. Не-е...

Почесав затылок, старик нехотя согласился и пообещал помудрить в свободное время над распределителями. Гарантировать тут ничего было нельзя. Но раз уж так сложилось... «Вот нечего тебе делать, парень, – ворчал он. – Мало служишь ещё. Годков через десять будешь любой свободной минуткой пользоваться, чтоб носом в подушку полежать. А не бегать, как в зад накусанный».

Молодой офицер пропустил его недовольство мимо ушей.

Он и так знал, как кисло все вокруг будут реагировать на его инициативы. Но надо было что-то делать, чтоб и дальше с Кендрой не стесняться в действиях, попробовать все варианты энерготанцев, которые она могла ему предложить. А ещё заодно закрепиться на хорошем расстоянии от столицы. Как только его переведут служить на родную планету, отец начнёт требовать, чтоб он женился.

Хотелось отодвинуть момент их столкновения.

– Отлично держишься, – похвалил он в конце очередной их тренировки, когда Кендра отошла глотнуть воды. – Рабочая смена, потом ещё ремонт. И танцуешь с полной отдачей.

– А смысл это делать вполсилы? Тогда энергия просто не раскроется.

– Да я-то понимаю... Слушай, хочу после окончания командировки потянуть тебя с собой. Тебе что-то мешает продолжить сотрудничество?

– Эм-м... Вообще я надеялась после экспедиции вернуться обратно к учёбе. Мне бы поскорее получить диплом.

– Почему же ты вообще отправилась сюда? Командировка ведь довольно длительная.

Девушка посмотрела на него сердито.

– Слушай, ты ведь не спешишь рассказывать, что у тебя с родственниками, и почему ты болтаешься на периферии! Вообще-то. А от меня хочешь откровенности?

– Да я ж не отказываюсь. Тебе интересно – расскажу. Отношения у меня с отцом и матушкой всегда были из рук вон.

Матушка хоть иногда обозначала, что я ей интересен, отец же не просто видел во мне только один из кирпичиков в стене семьи, но и подчёркивал такое своё отношение. Обязательно. Он всегда был всем недоволен, старался любым способом унижить и оскорбить, показать, что кирпич из меня дерьмовый, не то что в стене – под ногами лежать недостоин. Думаю, он считал, что это подхлестнёт меня стараться больше. Но на деле я в какой-то момент понял, что семьи у меня нет. И если я желаю чего-то добиться, то должен делать это на максимальном удалении от отца и других родственников. Потому что стоит мне позволить главе рода до себя дотянуться, он моментально выстроит мою жизнь по своему усмотрению и до конца дней будет меня этим же попрекать. – Кендра смотрела на него почти с ужасом. – Так-так! Я рассказываю это совсем не затем, чтоб ты кинулась меня жалеть. – Он снова выставил ладони. – Вот уж чего точно делать не следует. Моё происхождение уже даёт мне огромные преимущества, и неважно, станет папенька мне помогать или нет. Я просто объясняю, в чём мотив моих поступков. Друга-то надо понимать, правда? А я хочу стать твоим другом.

– Ну-у... Да, надо. У меня проблемы другого порядка... Видишь ли, был роман с одним из сокурсников, а он оказался представителем правящей семьи. Не знаю, зачем скрывал. После того как он меня бросил, началась травля, ну, и я от слухов и сплетен сбежала в командировку. Надеюсь, что к моему возвращению все обо мне забудут. Репутация гуля-

щей скандалистки будущему инженеру систем жизнеобеспечения корабля ни на черта не сдалась, мне ж нужна нормальная работа после выпуска.

– Ого! Так, а что за Кристальный это был?

– Фаим Дарур.

– А-а... Из Артидов. Понятно всё.

– Что понятно?

– Кхм... О принце Эгэлие что-нибудь знаешь?

– Младший наследный сын легендарного короля Ария и королевы Агаты, младший из урождённых драконов в их семье, брат императора Дия.

– Он был многожёнцем, помнишь?

– Да уж, – невольно заулыбалась девушка. – Это все знают.

– У него единственного в семье были две законные жены и любовница. Затейливая сложилась история. Когда он всё это затеял, в Высокогорье и на Равнине многожёнство было абсолютно невозможно, никак, ни с какой стороны. Принц сочетался браком со своей избранницей из драков, но не протянул связь, отложил это дело. После чего отправился в дипломатическую поездку в Сахиль. А в Сахиле увлёкся дочерью правителя и женился на ней по сахильским традициям. И когда вернулся, поставил отца перед жутким выбором: и первый брак не расторгнешь, и второй не аннулируешь, иначе Сахиль категорически не поймёт.

– Но я же помню по урокам истории, что Кристальные всё-таки решили эту проблему.

– На уроках рассказывают сильно причёсанную версию. Там ссылаются на вмешательство предстательниц, а в семье Кристальных хранится совсем другая история. Тогда королю Арию и принцу Иоилю пришлось долго улаживать проблему и с Сахилем, который стоял насмерть (сахильцам принципиален был этот брак, им требовался дракон, а лучше парочка), и с храмовым Алифисом, и с семьёй юной дракаи, первой жены Эгелия. Но уладили. Много уступок сделали. Так я к чему: в итоге принц Эгелий единственный, чьи потомки носят не его имя в обозначении рода, а имена принцевых женщин. То есть потомки его жены-дракаи Айды – Айда-Эгелеи, наследники сахильской принцессы – Мирей, а любовницы из Империи – Артиды. Ну, и у потомков время от времени замашки прадеда вылезают... Так вот этот твой Кристальный – из младшей ветви Эгелеев, в общем, вода на киселе.

Кендра посмотрела с сомнением.

– Ну и какая разница? Вода – не вода. Всё равно он из властной семьи, а я – простая девчонка.

– Так и что? Не волнуйся, всё устроится. Пристроим мы тебя в Военную Академию по профессии. Видно, что ты в вопросе-то шарить, легко переведёшься, все знания подтвердишь. Ещё и пара стоящих строчек уже будет в послужном списке, насчёт этого мы постараемся. И найдём, кто тебе протекцию составит, если будет нужно. Послужим с тобой вместе несколько лет, а потом на учёбу. Решайся.

Она пожала плечами.

– Да я не прочь.

– Ну и отлично! – воскликнул Айрадан, пока собеседница не жала заднюю. – Так что – дальше тренироваться? – И подал ей руку.

То, что есть сейчас

Кендра

Она совершенно не ожидала, что старьё, оплетавшее тренировочный зал, удастся реанимировать. Но удалось. Уже в который раз она добрым словом помянула главу их школьного кружка, который поговаривал, что прямые руки и лазерный паяльник не дадут помереть от голода и тоски. Формально он учил их паять дроны и роботов для полезной забавы, но охотнее всего растолковывал, как превратить старый хлам, которым стала бытовая техника прошлых десятилетий, во что-нибудь удобоваримое. И приговаривал, что из готовых запчастей, купленных в магазине, любой дебил сможет собрать стандартный прибор. А вот перелицевать, приспособить, схитрить – словом, подойти к проблеме творчески и обойтись малым – сможет только настоящий инженер.

Так и теперь девушка перематывала проволоку, перепайвала, вырезала ржавые куски, вставляла крепкие полосы металла, перебирала схемы на платах, кристаллы и готовые плёнки, устаревшие, но рабочие, деликатно прозванивала дуги, опасаясь, что те даже осторожной проверки не выдержат. Выдержали. На удивление все установки оказались в достойном состоянии и изначально очень хорошо сделаны.

– Я боюсь, – в одном из своих снов сказала она Агате.

Обе они сидели на краю незримого обрыва, на чём-то, напоминающем край титанического чёрного стеклянного стола. Вокруг были только звёзды и чернота космоса, но ни намёка на страх не коснулось её сердца. Лишь спокойствие и сосредоточенность на теме беседы. А может быть, просто сам факт разговора успокаивал. Когда рассуждаешь о деле – размеренно, с аргументами, с полной отдачей – на страх времени и сил попросту не остаётся.

– Чего?

– Эм-м... Что мы с парнем развернёмся во всю мощь, и наш напор попросту разнесёт корабль.

– А по твоим расчётам так и будет?

– Не-е...

– Ну и чего тогда?

Девушка дёрнула плечом.

– Я ж даже не компьютер, запросто могу ошибиться. Ладно собой рисковать, но остальными...

– Тут решай сама. Одна из множества развилок, на которой придётся выбирать, куда идти. – Агата сдержанно улыбнулась и посмотрела на собеседницу искоса. – Но всегда можно себя успокоить, что за ошибку, в случае чего, ты собственной жизнью расплатишься. Даже пострадать над тем, какая ты плохая, не успеешь.

Кендра даже поперхнулась.

– Мда, рассуждение! Когда такие слушаю, как раз и начинаю сомневаться, что ты действительно мне чудишься.

Королева захохотала.

– И к какому в итоге решению ты пришла? Кажусь или на самом деле с тобой разговариваю?

– Какая разница? – пробормотала слегка задетая девушка.

– Реальность ведь – только то, что происходит на самом деле.

– О-о, лучше в эту область даже не лезть! Согласись: то, что происходит вокруг тебя, может быть лишь тем, что ты вообразила. Ни на что другое, кроме собственных органов чувств и мозга, ты опереться в этом вопросе не можешь. Так откуда знаешь, что оно на самом деле есть?

– И к чему ты пытаешься меня подвести? – Кендра злилась. Слегка.

– Что не стоит тебе слишком беспокоиться. У тебя ведь есть чутьё... Да почти у каждой женщины есть! Что оно тебе говорит? Всё правильно? Значит, действуй.

– Ты же можешь мне рассказать, как лучше поступить. Я знаю – можешь!

– Вообще я не Вевея. Это она была мастером предсказывать будущее. Могла – но никогда не злоупотребляла.

– Ты ведь тоже можешь. Теперь, когда ты уже... не совсем живая.

Взгляд Агаты оказался потрясающе глубоким, сильным, пламенным. При этом королева не давила потопицу волей, не пыталась проучить её, взять над ней верх. Попросту предлагала взглянуть на суть разговора чуть глубже, чем привыкли делать обычные люди – и от такого предложения не было

сил отказаться.

– Так-то могу. Но зачем? Знание грядущего влечёт за собой печаль и боль душевную. Могу сказать, что для тебя всё происходящее рано или поздно сложится к лучшему, хоть дорога и будет ухабистой. Ну и как – легче стало?

– Не особенно.

– Вот именно. – Государыня-феникс увела взгляд. – Кстати, никаких возможностей смотреть в будущее у меня нет. То, что я сказала, легко прочесть по твоей душе – всего лишь.

– А я тоже так научусь?

– А зачем? Разве ты хочешь? Я не чувствую в тебе желания заниматься этим по-настоящему. Ты хочешь танцевать – так танцуй. Преуспей в том, что тебе ближе. Талант к магии в твоей душе я вижу, а страсть к танцу поможет тебе приложить к таланту и должную долю усердия. Только старание превратит дар природы в искусство и даже гениальность. Знаешь, что такое гениальность?

– Э-э...

– Реализация своего таланта с полной отдачей, когда наслаждаешься, практикуя обожаемое дело. Тогда страсть, работоспособность и талант сливаются воедино – и в человеке вспыхивает искра, воспламеняющая пламя абсолюта. Именно тогда смертное существо демонстрирует, что оно и в самом деле подобно божеству.

– Слишком сложно для меня.

– Ты поймёшь. Когда сама попробуешь. То есть распробуешь – свою-то страсть ты уже нашла.

– Точно нашла?

– Та-ак! Детка! Хотя в тебе и моя кровь, но припирять меня к стенке и ловить на слове – это уж слишком! – Агата рассмеялась, однако в её смешке чувствовалась гордость за Кендру. – Не стану ничего предсказывать! Сама! Сама!

– Ладно. – Девушка не выдерживала – улыбка растянула губы помимо её воли. – Я готова, правда.

– И принять решение, и нести за него ответственность!

– Конечно, да... Только я не понимаю, откуда возьмутся значимые объёмы энергии. Ты показываешь мне перспективы, которые, как мне кажется, способен обеспечить только контакт с одним из Древ или Родником. Понимаю, ты-то была предстательницей, и, наверное, для тебя естественно так оценивать мир. Ты смотришь на него привычным образом, принимаешь свои возможности как факт по умолчанию. Но я-то не предстательница, даже близко. К тому же и от материнской планеты на расстоянии в несколько световых лет. Мне-то откуда взять энергию, к которой я смогу потянуться? Корабль же в Пустоте!

Агата легко усмехнулась.

– Девочка моя, ты вроде бы знаешь, что такое тёмная материя.

– Ещё бы! Любой, кто изучает принципы движения даль-

них кораблей сквозь пространство, знает, что она такое. Не появившись способов использовать парадокс притягивания-отталкивания этой основы структуры Вселенной, не передвигались бы мы так свободно от центра к периферии обитаемой части галактики и обратно за считанные дни.

– Во-от. А то, что тёмная материя непрерывно прирастает – это тебе известно?

– Конечно. Любой школьник знает, что Вселенная непрерывно и с ускорением расширяется...

– Тогда к чему странные вопросы? Вот она, та энергия, которую ты сможешь черпать непрерывно и без каких-либо ограничений в любом путешествии сквозь Космос.

Кендра даже слегка подвисла на секунду-другую.

– Ты говоришь, я могу брать биологическую энергию из тёмной материи?

– Угу. То есть не совсем так, чуть сложнее. Но итог получится тот же.

– Н-но... Как такое возможно? Ведь тёмная материя не биологического происхождения. Она в принципе не способна взаимодействовать с нами привычным образом!

– Всё во Вселенной имеет к нам отношение. Мы же существуем в её рамках, по законам её бытования. Не обязательно быть энергией биологического происхождения, чтоб оказывать на нас воздействие. В обратную сторону оно тоже работает. Ты разберёшься, просто надо начать. Рискнёшь освоиться на практике?

– Э-э... Д-да...

– Вот и ладошки!

В то утро она проснулась словно бы обновлённая, такая отдохнувшая, как себя только после отпуска чувствуют. Работая в лаборатории, едва не мурлыкала, только потому и сдерживалась, что сержант ненавидел всякие посторонние звуки на смене. Хоть музыку, хоть попытки напевать, даже поболтать запрещал, хмурился, порывивал и назначала дополнительные наряды. В его понимании любое отвлечение идёт во вред основной работе.

Ладно. Зато следующая часть её работы была прямо завязана на музыке. Подкручивая винты и проверяя цельность контура распределительной системы, она мурлыкала мелодию, под которую вечером ей предстояло танцевать. Она уже знала, как именно построит структуру танца и что поменяет в классике, что предложит попробовать партнёру, который горит тем же интересом, что и она, и устремлён к цели.

А ещё есть та таинственная сущность, которая является ей во снах в образе королевы-феникса и протягивает поддерживающую руку. В их крохотном мире, замкнутом космосом в рамки исследовательского судна, неважно было, правда ли то, что видится Кендре, или она сама всё это навоображала. Но если всё сама, то как ей удалось придумать настолько значимые новшества?

Или ей просто хочется верить, что в новом своём воплощении танцы окажутся более энергоёмкими? Дадут больше

магии системам корабля? Она попросту нафантазировала себе собственную мощь и собственную уникальность?

Ну что ж, если да, так это и лучше! В этом случае можно быть уверенной, что ничьими жизнями она не рискует. У неё просто не получится, да и всё. Может, пострадает её репутация – ну так и что? По ней и так нанесён чувствительный удар, терять нечего. Да и любому можно ошибаться. Айрадан уже обещал ей протекцию. У него тут на корабле служит дядя по матери, парень вполне может такое обещать.

– Ну что – пробуем? – бодро спросила она партнёра после того, как они размялись и протанцевали простенькую связку – чисто чтоб втянуться.

– Пробуем. – Он щёлкнул по рабочему браслету, запуская с него принимающие энергосистемы. – Поехали.

Да, конечно, это было больше, чем танец. Ей показалось, она как книга открылась перед кем-то, лишённым интереса к тому, чтоб ознакомиться с её тайнами, зато способным дописать текст её жизни, дара, чувств, знаний, представлений такими сложными вещами, которые ей предстоит разгадывать остаток жизни. Тело, преодолев первый момент напряжения, пело в волнах энергий, обнимавших его, и не стоило никакого труда открыть их и своему партнёру – пусть тоже порадует, да и удовольствие получит от танца.

А потом она внезапно поняла, о чём говорила в её сне королева-феникс. Ну да, вот же оно! Сознание Кендры давно растворилось в пространстве динамики, только то и остава-

лось, которое нужно было, чтоб контролировать свои движения в паре с Айраданом. Она не чувствовала ни корабля, ни того, что было вне его. Если быть честной, и саму тёмную материю девушка не ощущала тоже, вот только энергия хлынула к ней, следуя импульсам её воли – по крайней мере, она была уверена, что всё так и есть. И Кендра просто следовала порядку жестов и шагов, зная наверняка, что всё делает как надо.

Правильно.

Они остановились без спешки, завершив танец так, словно представляли его зрителям. Осторожно отшагнули друг от друга, следя, чтоб не оборвать нить контакта. Молодой офицер глубоко дышал, раздувая ноздри, словно принимаясь к чему-то.

– Ты как? – уточнил он хрипловато.

– Полный порядок, – выдохнула она.

– Ага. – Айрадан запрокинул голову и присвистнул. – Смотри-ка – пашут! Причём идеально!

Девушка тоже взглянула вверх. Распределители едва слышно гудели – сейчас, когда музыка стихла, это стало заметно. Дуги же наполнились сиянием и сдержанно мерцали, отзываясь загадочному пульсу корабельной энергетики. Очень красиво, очень...

– Значит, получилось?

– Естественно! Сама ж видишь! – Он сощурился и взглянул на партнёршу с ехидцей. – Так, я к консолям управления

в боевой рубке, а ты тут посмотри. Всё замерь – идёт?

– Ладно. В смысле есть!

– Мда-а... Эх, ещё бы в деле наш щит проверить! – И тихонько рассмеялся, поспешно натягивая китель. – Вот было бы полезно. И показательно.

– В этой части космоса нет значимых полей астероидов, – машинально отозвалась она. – И взяться им неоткуда.

– Да какие там поля астероидов! Защитные системы по-настоящему проверяются только в бою. Вот где будут все виды воздействия, а не только один, тупо механический.

– Ой, вот только не накаркай, – поморщилась Кендра, тоже заворачиваясь в форму. Только продрогнуть не хватало...

Вот так так

Кендра

– Ну что, накаркал, да? – спросила она его в ошеломлении, когда на следующий день во время их тренировки система безопасности просигнализировала о необходимости всем занять места по штатному расписанию. И, судя по сигналу, речь шла именно о возможной атаке.

Айрадан запрокинул голову и со своего смарта открыл информационный экран. После чего смачно выругался и схватился за китель.

– Живо, одевайся и на пост!

– Но у меня нет места в стандартном расписании, которое соответствовало бы новому положению... званию.

– Бес! Тогда оставайся здесь! – И бросился прочь из зала.

Приводя себя в порядок, Кендра пыталась вспомнить, что ей по должностной инструкции полагалось делать в случае нападения на корабль – и не могла. Кажется, там вообще ничего на эту тему не было по той простой причине, что атака на исследовательское судно в этом сегменте космоса как-то не предполагалась. Но если бы чего-то такого ожидали, то лаборантам следовало бы находиться в безопасности либо в личных каютах, либо в лаборатории, и не путаться под ногами у военных.

Проблема в том, что она теперь уже не штатское лицо,

она – рядовая. И по идее должна заниматься обороной судна вместе с остальными. А как это делать, не представляет. И лучше ей, пожалуй, всё равно держаться подальше от места действия, чтоб, опять же, об неё не спотыкались. И хорошо бы оказаться полезной. Но что она может?

Девушка уставилась на экран, который её партнёр то ли забыл свернуть, то ли специально оставил. Ага, вот и судно, с которым сближается их посудина. У-у... Пираты, похоже. Их лоханка ещё потрёпаннее, чем у команды исследователей, выглядит так, словно её сваривали из частей других кораблей, пришпандоренных друг к другу в разное время, эксплуатируемых по большей части на пределе возможностей и ремонтируемых на коленке, чуть ли не прямо в пути. Вот только при всей этой убогости пиратский рейдер[1] был до предела перегружен пушками. Он буквально ошетинился ими во все стороны – ну понятно, не мирное судно, даже издалека видно.

С такого приличного расстояния трудно было оценить огневую мощь рейдера, но она будет уж всяко выше, чем у исследователя, переделанного из старого десантника, с которого сняли почти всё вооружение. То, что было оставлено, да и присутствие военных объяснялось лишь тем, что экспедиция эта была заказана Минобороны. Именно армейцы отвечали в том числе и за энергетическую безопасность торговых путей обитаемого космоса.

Кендра нервно стиснула застёжки кителя на груди. Ну и

что тут можно сделать? Да, теперь у корабля имеются щиты, но всё, что это даст старому судну – возможность подольше продержаться под напором пиратского рейдера. Да и сдержат ли экраны удар, если противнику восхочется разрядить в дичь весь свой арсенал? Вряд ли, конечно, будут стрелять на поражение, им явно хочется вытрясти из жертвы все имеющиеся припасы. На исследователе и провизии сколько хочешь, и воды, и кислорода, и химустановок для восстановления того, другого и третьего. И, конечно, движок рабочий, запас топлива, и приличное ядро. Всё это для пиратского судна, да ещё вдали от собственных станций – сокровище из сокровищ.

Ещё и пленников можно нахватать.

В этой ситуации можно надеяться, что хотя бы вначале они не будут гвоздить с особенной яростью. Поломать-то им хочется поменьше.

Смотрела безотрывно, в голове же перебирала варианты того, что можно сделать. Она мало на что способна. Но что если поддержать щит собственным танцем? Правда, она не сможет без партнёра, который способен будет воспринять и корректно перенаправить потоки энергии. Ни одна энерготанцовщица не справится хотя бы без поддержки мужчины-танцора, владеющего базой... Хотя стоп – почему не сможет-то? Почему не справится? В голове всплыл сразу десяток одиночных связей, которые ночью стали для неё такими очевидными, будто она их старательно заучивала не один

месяц.

Правда, девушка ещё ни разу не пробовала ничего подобного. Но ситуация такова, что она обязана действовать.

И Кендра повела связку, даже не потрудившись включить музыку. Необходимости в этом не было, внутренний перелив гармонии звучал в ней, и тело охотно подчинялось мелодии, которой вовсе не существовало. А может, и существовала, раз танцовщица помимо сознания воспринимала её. Да и какая разница. Энергетические дуги над её головой замерцали густым перламутром, давая понять, что приток магии нарастает, а потом загудели распределяющие установки.

Переходя на более простую часть танца, Кендра краем глаза следила за экраном. О, рейдер подошёл ещё ближе, стали заметны вполне современные стволы по правому борту. Начал разворачиваться так, чтоб удобнее было стыковаться к исследователю, при этом не дать ему уйти, а при необходимости ошпарить электромагнитным импульсом, чтоб вывести из строя силовую установку.

Именно теперь, с самой удобной позиции их корабль и сделал залп из того единственного действенного оружия, которое оставалось на борту – четырёх мощнейших рельсотронов. Они выпускали как обычные металлические болванки, разгоняемые до огромных скоростей, так и снаряды, снабжённые плазменными боеголовками. Оставили эти пушки потому, что в экстренной или аварийной ситуации они могли работать как подобие двигателей, способных худо-бедно

доставить корабль ближе к станции или сигнальному бую.

А вот теперь четыре снаряда в мгновение пропахали борт вражеского корабля, даже раскурочили в ноль одну из самых мощных пиратских пушек. Выглядело это эффектно, вот только жаль, что перезаряжались рельсотроны очень долго. Намного дольше, чем мог позволить себе боевой корабль, ведущий сражение в отрыве от основных сил.

И вот сейчас команда начала разворачивать их судно, видимо, стремясь разместить его так, чтоб щиты сработали самым эффективным образом. И Кендра угадывала, что там осторожничают, подозревая – система энергообороны держится на соплях, она есть лишь постольку поскольку.

Её готовность сделать так, чтоб команда убедилась в приятной ошибке, стала запредельной. И, рискнув, девушка вошла в один из тех танцев, которые королева-феникс подарила ей с объяснением, мол, изобрела, всё просчитала, даже лично проверила, но в обиход ввести не успела. Пользуйся, полезная штука, пригодится.

Именно тогда пиратский корабль и врезал по кусающейся дичи из всех сохранившихся орудий правого борта. Кендра ощутила упругое сопротивление той незримой силы, которую её усилия наполняли энергией, едва ли не всем своим телом. Корабль содрогнулся, но уже понятно было, что защита устояла, причём, похоже, вела себя чуть ли не по учебнику: пластично, резистентно и при этом монолитно.

Их космолёт начал двигаться позже, чем рейдер пиратов,

который явно собирался влупить по жертве ещё раз и уже с целого, левого борта. И движения их исследователя показались девушке странными, но она уже была глубоко в танце, в последовательности движений, порождавших энергетический выплеск за выплеском, и больше ни о чём не могла думать.

Чуть погодя стало понятно, в чём задумка команды их корабля, и то, насколько увереннее они управляют своим бортом. Корабль занял задуманное положение буквально перед основным залпом врага, и, когда в пируэте Кендра развернулась к заветному экрану, она увидела, как волна пламени покатилась в их сторону... А потом отразилась обратно, омывая всё видимое пространство. И уже выводя коду[2] танца, девушка увидела, как пиратский конструктор начинает распадаться на все те нелепые части, которые кое-как были присобачены друг к другу.

А потом в залу ворвался их лабораторный сержант, за которым со злым лицом скакал Раттал.

– Эй! Тоа Дерра! К командующему, живо!

– Есть, – рефлекторно бросила она. И даже вытянулась перед ним – всё-таки начальство.

Он как-то беспомощно повёл седой головой, растерянно взглянул на подчинённую и, не зная, что ей сказать, снова буркнул, и даже очень сердито:

– Ну давай, живо. К лифту.

– Есть.

Девушка поспешила в коридор, а потом и к скоростной платформе на верхний ярус. Здесь она была всего два раза – в первый день на корабле, когда подписывала все документы, и совсем недавно, в кают-компании, когда приносила присягу и получала первое в своей жизни военное звание. А вот в кабинет командующего не заглядывала.

Впрочем, и теперь не пришлось этого делать. Спешащая изо всех сил, за поворотом она едва не влетела прямо в капитана из Дымных драков. Тот ловко перехватил Кендру, осторожно поставил её рядом с собой. Прямо под острый взгляд командующего. И даже китель на бегунье чуть-чуть оправил. Заботливо так.

Командир разглядывал девчонку так, словно видел перед собой нечто ну очень странное, даже, может быть, противоестественное, и снова не представлял, что делать и как себя вести. Ситуацию явно облегчало то, что представшая перед ним была самой обычной девушкой, без всяких там происхождений и связей... И тут в глазах командующего появилось сомнение. Видимо, вспомнил, с кем вместе эта «простая и обычная» своими плясками занималась.

– Кхм... – Он помедлил и ещё разок прочистил горло. – Так, я хочу знать, каким образом вам двоим это удалось, и что нужно, чтоб и в дальнейшем обеспечивать такую же стабильность.

– Комкор, я считаю, расспрашивать нужно обоих, – мягко вмешался Дымный капитан.

– Разумеется. – Кендру продолжали бесцеремонно и напряжённо рассматривать. – Но я желаю для начала услышать ответ от женщины. Если не ошибаюсь, именно она является основным проводником магии.

– Никак нет, – рискнула Кендра. – Женщина захватывает и аккумулирует энергию, а проводником становится мужчина.

– Ну ладно, это не суть важно. – Пожилой офицер отмахнулся. – Я хочу знать, откуда такие навыки и знания взялись у младшей лаборантки на контракте.

Она невольно покраснела.

– Это был любительский интерес, комкор. Я увлекалась танцами с детства.

– И нам ещё рассказывают, что народ нуждается. А дети простых людей – смотри-ка! – могут углублённо заниматься энерготанцами!.. Ладно, хорошо. Значит, вы обучались по собственному почину, но при этом предпочли дальше заниматься чем-то другим, не танцами, верно? Почему так получилось? Если у вас настолько выдающиеся способности, их должны были заметить.

Девушка не удержалась, повела плечами, типа, ну откуда мне знать, ё-моё. Вспомнила, что теперь она уже не штатская, а военнослужащие себе подобных вольностей позволять не должны, и снова вытянулась в струнку.

– Вероятно, ключ успеха в том, что мы с моим танцевальным партнёром хорошо совместимы, комкор, – доложи-

ла она. – Роль мужчины очень важна в паре.

К её облегчению эта невинная лесть попала в цель – командующий одобрительно улыбнулся и кивнул.

– Прекрасно. Как себя сейчас чувствуете?

– Удовлетворительно, комкор.

– Отлично. Тогда вот мой приказ – вместе с вашим партнёром как можно скорее и эффективнее восстановить щиты. Ну, что вам там для этого нужно – сообщите. Вам обеспечат. Потом принять пищу – и в мой кабинет. Мне необходим ваш подробный отчёт: что делали, когда налаживали систему, по каким признакам смогли убедиться, что всё работает. – Он слегка повернул голову к Дымному. – От команды жду подробный отчёт о результатах и в целом о ходе боевого столкновения. Краткое донесение о бое меня не устроит.

– Есть.

Кендру отпустили жестом, и она в растерянности направилась обратно к тренировочному отсеку. Именно на подходе к нему её поймал Айрадан и бесцеремонно прижал к себе.

– Перепугалась?

– А? Да не то чтобы... Ну то есть испугалась сперва, конечно. Но всё же быстро закончилось. Не успела нормально попаниковать.

– Ты что-то делала в процессе атаки? Я заметил, что в какой-то момент щит укрепился и даже стал настолько упругим, что мы рискнули провести контратаку. Будто его с шести точек транслировали, а не с трёх, которые держатся на-

шими мольбами и волей такой-то матери!

– Да, я... попробовала одиночный танец. Похоже, вышло. Он посмотрел с недоверием.

– Одиночные? Как такое вообще возможно?

– Это были последние эксперименты Кристальной королевы, просто она не завершила их настолько, чтоб предложить в пользование.

– А ты откуда о них знаешь? Я думал, архивы Кристального университета, где хранятся её записи, доступны только аспирантам, профессорам и научному сообществу.

– Я же говорила... Я не могу объяснить. – Она робко улыбнулась. – У меня только один аргумент – оно почему-то работает.

– Угу... Покажешь?

– Да, в твоём присутствии будет спокойнее. Ты ведь направишь поток, если будет нужно? Нам, если я верно понимаю, приказано поскорее восстановить щиты, только потом можно идти кушать.

– Естественно, – ответил он рассеянно, пропуская её в зал. – Это альфа и омега послебоевого обеспечения. Сейчас наверху приводят в готовность орудия на случай следующей атаки – мы ведь не можем знать, один ли пират тут был, или их несколько. И ремонтники на ушах стоят. Хоть нашей посудине не нанесено видимого ущерба, перепроверить всё равно необходимо. А мы тут с тобой должны как можно скорее обеспечить судну свежую защиту, в идеале не слабее, чем

предыдущая. Но если что вдруг, так хоть какую-нибудь... Тебе водички налить?

– Давай. – Кендра медленно цедила воду из стаканчика. Пить залпом было нельзя. – А ты командовал залпами?

– Нет, я не в расчётах орудий.

– Значит, определял манёвры?

– Ну что ты, разве ж я капитан? По штатному расписанию я в штурмовой группе, офицер по охране. Вот и готовил парней к внутреннему бою. Счастлив, что обошлось.

– Тоже считаешь, что они хотели захватить нас ради добычи?

– А чем мы ещё можем быть им интересны? Вели б ещё секретные исследования – так нет. Банальные замеры... Готова?

– Да, начинаю. – Она осторожно пристроила пустой стаканчик на лавке и мягким шагом двинулась в середину зала. – Нет, я без музыки лучше попробую, как было и в бою. Надеюсь, удастся повторить.

– Только не перенапрягайся. Сейчас от тебя слишком многое зависит. Если ты заболеешь или травмируешься, мне голову оторвут.

– Не волнуйся, я сообщила комкору, что ты ценен так же, как и я. Так что мы с тобой сейчас на равных.

– Опа!

– Надеюсь, ты не станешь сильно на меня за это сердиться. Не хотела бы порушить твои планы и дальше оставаться на

периферии, вдали от семьи и столицы.

Молодой офицер хмыкнул.

– Посмотрим. Если что, я готов, можешь начинать.

Одиночный танец продлился недолго – Кендра лишь ощутила волны энергий, плотно окутавших её, как партнёр оказался рядом, предложил ей руку изысканным, гибким жестом. Он уже и сам вошёл в ритм танца, так что пригласить его в круг своей импровизации ей оказалось просто. Вот уж в самом деле, магически они заметно дополняли друг друга. И, с наслаждением и чувством освобождения проходя схему, словно сама собой рождающуюся в её воображении, девушка ощущала, насколько легче всё это делать с поддержкой мужчины.

Да, она может и сама. Но зачем рвать жилы, если рука и помощь партнёра вот она, к твоим услугам!

– Извини, не смог оставить тебя в одиночестве. Перед таким-то объёмом, – шепнул он, проводя партнёршу через серию пируэтов.

– Спасибо, что помог, – выдохнула она в ответ.

[1] Относительно крупный боевой корабль, что-то наподобие вспомогательного малого крейсера, или переделанное под военные нужды торговое судно.

[2] Заключительная часть танца, преимущественно виртуозного характера, следующая за вариациями.

Всё больше загадок

Капитан-лейтенант Хидан фир Ламия, заместитель командующего исследовательским кораблём «Райя»

– Ну ладно, тут нам повезло, – процедил сквозь зубы командующий. – А что будет потом? Сколько у нас снарядов?

– Боюсь, боезапас у нас даже не половинный, – признал Дымный капитан-лейтенант. – Было чуть больше трети, шесть единиц истрачено, один снаряд оказался бракованным.

– Остальные, полагаю, тоже могут оказаться с сюрпризом? – Хидан придвинул к себе перечень проблем, выявленных на оружейной палубе во время боя и сразу после него.

– Могут. Но пока до проверки снарядов дело не дошло.

– По идее, с бракованного снаряда можно снять всё лишнее и использовать просто металлическую болванку. Впрочем, и ладно, ребята разберутся. Всё равно в нашем положении важнее не боезапас, а состояние нового энергощита. Надо поставить кого-то следить за показателями. Постоянно.

– Твой Обсидиановый родич просит себе четверых в танцевальную группу. Мол, они вдвоём, конечно, на этот раз справились в тестовом режиме, но нужно больше энергоактивных участников.

– Комкор, он дело говорит. Всё именно так и есть. Я раньше вообще не слышал, чтоб пара способна была обеспечить

судну щит, да ещё и такой надёжный. Боюсь, девчонки просто не хватит на ещё один такой подвиг.

– Да, я понимаю. И это всё прекрасно. Только у меня команда тоже не битумная, штатных единиц по минимуму, откуда я возьму лишних?

– Дело не в лишних. Дело в личной безопасности каждого и всего корабля.

– Я не имею права требовать от подчинённых такого объёма сверхурочных, – упёрся командующий. Такое впечатление, что чисто из принципа.

Хидан мысленно закатил глаза.

– Я уверен, мы решим этот вопрос. Можно оформить как секцию по интересам.

– Чудненько. Только в этом случае и требовать от участников ничего будет нельзя!

– Это верно. Придётся положиться на их сознательность и желание жить.

– Последнее как-то убедительнее...

– Мы тратим время, – одёрнул командующий. – Откуда вообще могли взяться пираты в этой части космоса? Никогда их тут не было!

– В принципе, космос подвижен, так что чисто теоретически их база могла оказаться ближе к границам, чем была раньше.

– Но какова вероятность? Даже шанс снова встретиться с выпущенным снарядам и то выше.

– А какие ещё варианты? То, что бандиты как-то могли узнать о параллельно ведущихся исследованиях излучения? Откуда? И как они могли бы использовать полученные результаты?

– Я считаю, ни одной версии нельзя сбрасывать со счетов, – проговорил Хидан. – Предлагаю отправить расширенный отчёт с подробным изложением событий по фактам, а также и предположения. И обязательно предоставить наши выкладки, а также те технические документы, которые подготовила наша танцевальная пара.

– Разумеется. – Командующий поджал губы. – И без того было очевидно.

– Когда можно ожидать военное сопровождение? – осторожно уточнил Дымный.

– Боюсь, тут широкий разброс. От двух недель и до трёх месяцев. Всё зависит от возможностей системы связи и ресурсов базы.

– И какова вероятность, что мы продержимся так долго?

– Посмотрим. – Хидан пожал плечами. – Вариантов у нас нет.

– Вопрос в том, пора ли паковать в зашифрованный сигнал все полученные результаты и наработки и отправлять их в свободное плавание.

– Боюсь, этот шаг будет откровенной ошибкой! – вмешался Дымный. – У пиратов будет шанс его перехватить. Особенно если именно за информацией они и охотятся.

– Кхм... Допустим. Но сможет ли парочка юнцов-любителей, пусть и с поддержкой четверых крепких парней, обеспечить кораблю безопасность?

– Сомневаюсь. Но выхода нет, придётся обеспечить плясунам все возможности и надеяться на лучшее. А также, разумеется, сменить курс. Уточним траекторию движения, рассчитывая на сближение с пограничным постом. Есть надежда, что в ту сторону пираты банально не пожелают соваться.

– Я отправил запрос на изменение задачи, – бросил командующий. – До подтверждения продолжаем по-старому.

– Но это огромный риск! Бандиты могли сообщить своим о том, где встретили нас! Да что там – они наверняка это сделали. Практически не бывает так, чтоб пиратский рейдер уходил в глубины космоса в одиночестве.

– Без санкции из штаба мы не будем самоуправничать! – Командир повысил голос. – И без того уже нахреновертили. Пока причин вопить от страха и убегать у нас нет никаких. Противник уничтожен, и мы продолжаем миссию. Всё понятно?

– Так точно, комкор.

– Так точно.

– А о живучести и защите судна, конечно, заботьтесь. Разрешаю использовать неприкосновенный запас, если это потребуется. Молодым людям, которые поддерживают щиты, предоставить всё, что им понадобится. И пусть медик осмот-

рит девушку, она, вроде бы, медосмотр не проходила. Пусть представит мне справку о её состоянии. Если потребуется дополнительный паёк, уладь, – сказал он Хидану. И отпустил их обоих царственным жестом. – Жду от вас донесение о том, что все работы в этом секторе завершены досрочно.

Выйдя за порог кабинета, капитан-лейтенанты переглянулись. И этот молчаливый обмен репликами был столь же мрачен, сколь и понятен обоим. Разве что Дымный пополнил его ещё и тяжёлым вздохом вдогонку.

– Регламент. Регламент у него, – пробормотал он.

– Ну а что ты хочешь. – Хидан слегка запрокинул голову.

– Знаешь же, под чьим командованием шёл в экспедицию.

– Можно подумать, мне предлагали выбор.

– А разве нет?

Дымный мотнул головой.

– Сестра припомнила все мои долги перед ней и отправила пасти своего отпрыска. Всевеликая Магия, ведь пятерых сыновей на свет произвела, ни одного не нянчила, но на каждого смотрит, словно на последнюю надежду рода. И тут, стоило ему только заартачиться и в пику отцу податься в третьестепенный штурмовой отряд, запаниковала и меня выпнула следом за ним. Чуть ли не в тоне ультиматума.

– Чтоб ты ходил и носик ему вытирал с попки?

– Ну, видимо. – Дымный криво усмехнулся. – Ещё хорошо, что хоть пацан толковый, вполне без дядюшки способен обойтись. И демонстрирует это настойчиво и на каждом

шагу. Собирает, что с ним подчинённые сделают, если он только позволит им заподозрить, что их офицер несамостоятельный.

– Заметно... Ты мне вот что скажи – откуда у твоего племянника взялся подобный талант к танцам? Я вообще раньше не знал, что он у тебя увлекается практикой энерговзаимодействия такого специфического типа.

– Да и я не знал. Ну, парень занимался чем-то там в охотку, я думал – что-то вроде придворных танцев наравне с этикетом и прочим умением держать нож и вилку. Даже удивлён, что зять вообще позволил ему так углублённо откаблучивать. Он же ему расписал и карьеру, и даже визиты ко двору на двадцать лет вперёд. И сейчас, когда мальчишка артачится, лишь сильнее звереет.

– Хорошо, что я не из знати, – криво усмехнулся Хидан. – А девица эта откуда – не знаешь? С талантом к взаимодействию с энергиями такого уровня.

– Нет. Какая-то студентка, вольнонаёмная, наверное, за деньгами подалась. Может, нужно оплачивать образование. Обычно тут мелькают именно такие.

– Кто же её так глупо упустил... Вот ведь... Как бы её перехватить по-тихому! Была б хоть отчасти совместима со мной – тут же сделал бы предложение.

– Утрись, – довольно усмехнулся Дымный. – Она уже принесла присягу Высокой империи. Так что по-тихому уже не получится.

– Мда... А твой племянник претендует на её руку?

– Ха-га, представляю себе реакцию его батюшки, если сын обрадует главу рода такой новостью! Семейная цитадель содрогнётся! И хотел бы, действительно, на такое посмотреть, но вообще жалко девочку. Хорошая, вроде, а Обсидиановый Эвид вполне способен испортить ей жизнь, а то и сжить со свету. Он же в достижении желаемой цели не знает никаких границ! В общем, лучше не надо красотке такой головной боли.

– Если влюбится, так плевать ей будет на любые предостережения.

– Да тут-то понятно. Вот только не видел я почти ни одной девчонки из низов, чтоб выдержала давление родственничков высокородного супруга. Либо ломались, либо сбегали, теряя туфли. Те единицы, которым это удавалось, обладали хваткой бультерьера и такой остротой зубов, что любая светская дама позавидует. О них и рассказывают сказки...

– Ты сам прекрасно знаешь, что молодёжь никогда не слушает предостережения и всегда считает себя теми особенными, уникальными и единственными в своём роде, которым повезёт!

– Не могу поверить, что и у бестий все те же проблемы, что и у драков, – хохотнул Дымный.

– Что ж мы – не разумные существа? – захохотал Хидан, между делом прикидывая, не пригласить ли собрата-капитана в свой кабинет вместе продегустировать старинный мес-

каль. Крепкий и должным образом настоянный. Тот самый напиток для настоящих воинов. Ну, и заодно составить подходящие отчёты – такие, чтоб между собой и в мелочах не расходились.

– Да я думал, что раз у вас пары составляются безусловно и единожды в жизни, семья как-то спокойнее относится к неподходящей невестке или зятю.

– Ага, вот прям! Всё у нас как у всех! Разумеется, формально пары составляются произвольно, и всё зависит от энергетической, физиологической и эмоциональной совместимости. А по факту почти любое семейство жаждет, чтоб его чадо подобрало себе перспективную пару, и эдак ненавязчиво (а порой и довольно-таки жёстко) давит на него. Бывает, бывает.

– Я тебе так скажу: если мой племянш решит заявить права на девчонку, я его, конечно, поуговариваю, чтоб не дурил. Но если упрётся – помогу. И хрен с ней, с сестрой и тем более с зятем. Я всё, что сеструхе задолжал, отбыл уже. Честно тебе скажу – её муж мне не по нраву. Ему бы оплеуху от судьбы получить – самое то. Стремиться к этому лично, само собой, не собираюсь, а вот при случае... Так, комкор дал разрешение выписать девице доппаёк? Пожалуй, стоит мигнуть, чтоб выписали в любом случае.

– Жирненькая-то она танцевать сможет? Разъестся ещё...

– Ой! Когда такие молоденькие вообще разъедались?!

– Кхм...

– Не захочет сожрать, так раздаст. Пусть будет у неё преимущество.

– Согласен. Главное, чтоб чувствовала командирскую заботу. И вопросами не задавалась лишними. Это ни к чему ни для неё, ни для твоего пацана.

Дымный капитан поморщился.

– Он вполне может сообразить, что с исследованиями что-то нечисто.

– Да пусть соображает. И молчит. Он же умеет молчать?

– Как любой великосветский болван с базовыми навыками и представлениями, впитанными от рождения. Справится. И пусть девочку уговорит...

– Пусть. – И покачал головой. – Какая перспективная кроха. Если имперский штаб ею не заинтересуется, я точно перехвачу.

– Перехватишь ты, ага, – ехидно скривился Дымный. – Зубы не обломай!

– Зубы ламии шкуре драка что клинки для масла. – Хидан сощурился.

Он всё ещё колебался, не стоит ли цапануть талантливую девочку самым простым способом.

Не до загадок

Кендра

Всего неделя миновала. В эти дни и дух перехватить было некогда: хоть её максимально освободили от основных обязанностей, но в лаборатории всё же приходилось появляться и выполнять какую-никакую работу. Она опасалась и того, что обозлившийся Раттал вполне способен в какой-то момент накатать на неё «телегу». Не стоило давать ему шанс.

Значит, обязательно полный рабочий день в лаборатории. Или не полный, но строго до момента, пока не взревет сержант: «Тринадцать Шестнадцать Ви, свалила из моего отсека, чтоб я тебя здесь до завтра не видел, выпендрёжница длиннохвостая!» Почёсывая кожу под плотно стянутыми в причёску волосами, Кендра спешила в тренировочный зал, где у неё обычно оставалось примерно с час времени для свободных занятий.

И, разминаясь, она как раз вспоминала то, что успела увидеть за время сна. Каждый раз перед ней открывались новые тайны энерговзаимодействия со Вселенной. Она запоминала каждую мелочь, с утра же, машинально перебирая руками экраны и вычислительные стержни, представляла себе, как воплотит новые схемы танцев в реальности. Время от времени во сне всё-таки пыталась выяснить, что с ней происходит, и кто та, с кем она общается. Но женщина с белокурой

волной волос, ясным взглядом и пламенем в душе неизменно закатывала глаза и вздыхала: «Да когда ж ты уже уймёшься!» – после чего предлагала попробовать ещё один вариант варианта.

Получалось неплохо. Когда Айрадан приходил заниматься тоже, она уже знала, что им стоит попробовать в этот день, и предлагала связку сразу с подробным обоснованием. К её удивлению молодой офицер даже и не пытался спорить. Казалось, ему подобная мысль попросту в голову больше не приходила – он покладисто кивал и предлагал приступать.

– Мы с тобой должны обещать судно.

– Считаешь, сможем?

– А как быть иначе?

Это было удивительное чувство – в объятиях совершенно постороннего мужчины чувствовать настоящее магическое сродство, способное открыть путь энергии, необходимой для создания щита для их кораблика. Вот так крепко сродниться, что начинаешь чувствовать движения партнёра едва ли не лучше, чем собственные, потому что на них-то как раз не обращаешь внимание.

И при этом, завершив танец,рываешь эту связь без особого напряжения, даже не замечая. Чудно.

Подобного контакта с остальными танцорами не возникало, только с парой. Да, теперь на тренировки приходили не они двое, а ещё четверо крепких парней, кадровых военных, и две девушки из obsługi. Последние искренне заинтересо-

вались танцами и с удовольствием осваивали новые композиции в роли подтанцовки. Бойцы же старались скорее потому, что им приказали, да и жить всем хотелось ну прямо очень. И, хотя попервоначально смущались, всё же усердствовали должным образом, поэтому у них скоро начало получаться.

Щиты обновили по всем шести плоскостям, сделав корабль почти неуязвимым. Проверили аккумуляторы тем, что наполнили их до предела. А дальше лишь отрабатывали три основных танца, чтоб при необходимости исполнить всё не задумываясь, возобновляя приток энергии к точкам распределения. И пытались привести в порядок те элементы установок, которые раньше не поддавались ремонту. И сейчас продолжали упрячиться.

Увы, даже лучшие ремонтники в команде не были чудодеями, чтоб сотворить из металлолома сокровище.

– Пришло сообщение, что в нашу сторону движется крейсер «Лоттар». Это тяжёлый ракетный крейсер, мощный корабль. Самый крупный, который имеется в распоряжении Минобороны в этом секторе. Заметь, как серьёзно переполошило всех появление пирата на границах, да?

– Да уж. – Кендра сделала мах ногой и развернулась на носке. – Значит, парней больше не будут сюда гонять, и нет смысла пытаться разучивать ещё один танец?

– Вот уж сомневаюсь. Начальству надо будет представить доказательства, что они сделали прям вот всё, что только

смогли. А думаешь, их по головке погладят, если всплывёт, что оборону корабля обеспечивали двое третьестепенных сотрудников, зелёный лейтенантишка и лаборантка? – Он поморщился. – Тут всё зависит от настроения уже более высокого начальства. Могут и ограничивающую метку в личное дело поставить. А наш комкор очень опасается недовольства верхов. Он от них очень зависит.

– А-а...

– Так что наоборот, лучше форсировать подготовку, чтоб командующий остался доволен.

– Да я бы рада, – промямлила Кендра, разминая подуставшие ноги. – Но времени-то в обрез. Часов в сутках не добавить. Да ведь и твои ребята заняты, и девочки...

– Тоже верно. Я поговорю с капитаном.

– С твоим родственником?

– Ага... Тебе доппаёк-то выдали?

– Выдали. Не знаю, зачем мне нужны все эти консервы, меня же нормально кормят в столовой.

– Ты тощая, стоит и подкормиться хоть немного.

– Тогда мне будет труднее прыгать. А тебе – труднее делать поддержку.

– Да я тебя умоляю! Хоть начну чувствовать твой вес!.. Подожди, а что за энерготанцы с высокой поддержкой?

– Есть и такие. Но даже насчёт того, что мы уже делаем: подъём на бедро ты ведь выполняешь.

– Ой! Детка, это ерунда, набирай хоть десяток килограм-

мов, я даже не замечу.

– Спасибо. – Она хмыкнула. – Как-то не хочется. Как думаешь, когда крейсер до нас доберётся?

– Не представляю. Но уже сейчас, знаешь ли, очевидно, что пираты предпочтут держаться от нас подальше. Крейсер быстроходен, никому из бандитов не захочется случайно попасться ему на зубок или просто мелькнуть в зоне видимости радаров.

Обсидиановый Айрадан

Говоря это, он постарался придать лицу и голосу уверенность, которой не испытывал. Вернее, думал вообще совершенно о другом. То, что из-за первого же инцидента к ним на помощь рванул самый крупный, самый мощно вооружённый корабль сектора, говорило о многом. Вопрос в том, что именно из этого многого ближе в истине. Наличие поблизости пиратского гнезда? Или всё же беспокойство о результатах исследований? Но тогда речь тут явно идёт не о простых замерах. Чем-то на «Райе» занимаются таким, о чём и команде знать не полагается.

А ведь мог бы и раньше догадаться. Конечно, исследовательским судам зачастую дают какую-никакую охрану, ребят, умеющих пользоваться системами защиты и реагировать на попытку захвата, способных растащить дерущихся, в конце концов, или изловить вора, умудрившегося проникнуть на борт во время стоянки. Но чтоб придать команде

учёных нормальную штурмовую группу, да ещё и со старшим лейтенантом во главе, причём лейтенантом хорошей выучки...

Ну ясно. По идее и правильно, что не задействованных держат в стороне от темы. Меньше знаешь – крепче спишь. И с подружкой своей он умозаключениями делиться не будет, да это и нельзя делать. Пусть она теперь военнослужащая, но к секрету явно не допущена, как и он сам. Пусть и дальше не знает, ей проще будет выполнять свою основную работу.

Вот только потенциальная опасность начинает выглядеть совсем иначе, чем раньше. Хм... Придётся налечь на тренировки. Сейчас, выходит, ничего более важного и не остаётся.

– Слушай, а есть среди моих парней кто-то, кто особо удачно тебе помогает?

– М? – Кендра обернулась. – Ну да, есть парочка тех, кто уже освоился.

– А заменить они тебя смогут? Ну, хоть на две трети, может, не полностью.

– Хочешь разгрузить меня ещё больше? Так с этим вопросом к моему начальству. Только предупреждаю – он и так сейчас на нервах. Либо орёт, либо рычит.

– Ничего, справимся. Укротим зверя.

– Ты так обеспокоен должным набором танцев? Тебе от командующего какие-то намёки прилетали?

– Да и намёков не нужно. Просто подумал, что с подтанцовкой ты и без меня смогла бы позаниматься, если я вдруг

задержусь.

Кендра мягко улыбнулась.

– Я ж вообще не хореограф.

– Уж ты всяко справишься лучше меня. Я могу только помогать тебе в энергопередаче, но основной поток направляешь ты. Ты его чувствуешь, тебе и решать, где ребята будут находиться и как двигаться. Я тут отлучусь ненадолго по одному вопросу, как вернусь, сразу можем прогонять все три танца подряд.

– Ладно...

Быстро переоделся в закуске поблизости в форму, привёл себя в порядок, бегло проверил, не торчат ли дыбом волосы, и поспешил на командный уровень. Строго говоря, это было вольностью, можно было и огрести за появление без вызова. По идее, следовало сообщить о своей просьбе пообщаться с начальством и ждать приглашения. Но говорить-то он собирался с дядей. Выглядело это не особенно красиво. Но сейчас ему было важнее узнать наверняка. Или хотя бы приблизиться к истине, чтоб оценить угрозу. Он почему-то думал, что это важно...

– Разрешите? – уточнил Айрадан, воспользовавшись вызовом с помощью собственного жетона. У любого офицера на корабле была такая возможность – мало ли какую информацию необходимо будет экстренно передать на мостик или кому-то из заместителей командира.

Дядя ответил не сразу. Но ответил.

– Заходи. – И, когда дверь его кабинета закрылась за спиной племянника, посмотрел устало. – Ну что тебе ещё? Вроде ж всё обговорили.

– У меня один вопрос – в связи с новостями.

– Какими? А, ты о «Лоттаре»... Ну и что за вопрос?

Айрадан постарался не дрогнуть лицом.

– Ты мне не сможешь рассказать о настоящих причинах нашего тут нахождения? – Дымный смотрел на него бесстрастно. – Ну, я так и знал.

– И на беса тогда спрашивал?

– Я пытаюсь понять, какой унавоженной Бездны мы плетёмся по прежнему маршруту, будто ничего и не случилось. Если из нас – такая лакомая цель, никакие мои с Кендрой усилия не защитят нас от очередной, более мощной атаки. Мы ведь беззащитны, четыре орудия такого класса – это даже не смешно!

– Ты мне зачем всё это говоришь? – поморщился его родственник. – Думаешь, я не знаю?

– Я хотел уточнить, что конкретно продумано на случай худшей ситуации.

Немолодой мужчина развёл руками.

– Изначально – ничего. И сейчас что-то придумывать уже поздно. Рассчитывали на полную секретность. Именно потому отправлять исследователей на хорошо вооружённом и снаряжённом корабле было невозможно. Так что если сейчас ты примешься чересчур уж суетиться, это может очень

дорого тебе стоять. Проверять будут всех, и жёстко.

– А чего мне теперь-то терять, после нашего разговора? – Айрадан кривовато усмехнулся. – Я ведь, считай, уже узнал то, чего мне знать не следовало.

– Нет-нет, дорогой племянничек, всё не так просто. Всегда есть что терять. Так что я посоветовал бы тебе уняться и делать вид, что нашей беседы не было вовсе. Но внутреннее чутьё мне подсказывает, что ты, пока не выговоришься – не утихнешь. Я прав?

– В какой-то степени. Я просто подумал о том, что чисто теоретически энергия, питающая щиты, может быть использована и для орудий. Я посчитал примерно, у меня получилось, что она способна увеличить скорострельность вдвое.

Дымный капитан замучено опустил голову. Правда, лишь на мгновение – демонстративно.

– Ты себя вообразил предстателем Высшей Мощи? Или свою девчонку таковой считаешь?

– Я подумал: лучше попробовать хоть что-то. А если крейсер подоспеет быстро, можно будет представить это как полезную инициативу.

– Как психоз перепуганного мальчишки это выглядит!

– Понимаю. – Он снисходительно усмехнулся. – Но со щитами-то получилось.

– Ты укатаешь девку вусмерть. А начальству её надо будет представить живой и желательно здоровой. Как минимум для отчёта.

– Никто не собирается рисковать ею, вот уж точно. Я отлично её чувствую. Она в порядке.

– Чувствуешь, значит.

– Да, чувствую.

– Парень... Если ты ей навредишь своими инициативами, я тебя сдам. Понял? Во-от. Так что отнесись к задаче серьёзно. Максимально серьёзно. Иди.

Слишком много загадок

Капитан-лейтенант Хидан фир Ламия, заместитель командующего исследовательским кораблём «Райя»

Для начала заглянул в закрытые отсеки учёных, куда один из немногих имел доступ. Более того, командующий чаще всего именно его просил заглянуть к ним и посмотреть, как там обстоят дела. Трудно было даже понять, откуда такое маниакальное желание держаться подальше от исследований. Или, даже имея допуск, он предпочитал и носа не совать в закрытые помещения. В случае чего он не при делах – вон, можете проверить, даже порог не переступал, ни видеть, ни слышать ничего не мог.

Хидан лишь мысленно закатывал глаза и отправлялся общаться с вечно недовольными этим фактом учёными. Они считали, что офицер специально их отвлекает от дела, но вынуждены были вести себя учтиво, и это их бесило, всех как на подбор. Притворяться они не умели, так что при всём старании получалось держаться только так, что у фира даже кулаки иногда чесались. Но он владел искусством сдерживаться. И лишь в прищуренных глазах таил искреннюю насмешку над бестолковками, которые, может, и умели такое, что офицеру недоступно, зато не имели навыков, доступных любому вояке.

– Ну? – изрёк он. – Как идут дела?

– Всё штатно. Но торопить нас бесполезно.

– Кто вас торопит, – буркнул фир. – Вопросы как всегда два: есть ли что использовать прямо сейчас и есть ли необходимость капсулировать и спасать уже полученный результат?

Учёный посмотрел на офицера недоверчиво.

– А с нами вы что намерены делать? Тоже капсулировать?

– Я надеюсь, теперь вы наконец поймёте всю серьёзность ситуации? – с подчёркнутой вежливостью произнёс офицер. – Нам нужно думать и о защите судна в том числе. А если защитить его не удастся, вместе с вами будут погибать не только военнослужащие, которые к тому с самого начала морально подготовлены, но и девчонки-лаборантки, и обслуга, и мотористы. Люди штатские.

– Почему я должен об этом размышлять? Я думаю только о своей работе, а ваша работа – нас защитить!

– Защищаем, насколько это возможно. Так вы можете предложить нам эффективные способы использования лабораторного материала или его излучения?

– Пока нет. Даже если случится прорыв – а он довольно вероятен, между прочим – на «Райе» отсутствует необходимое оборудование, чтоб эффективно использовать материал в бою. Между прочим, последний месяц работа с материалом и излучением мы форсируем, к тому появилась реальная возможность. Затрудняюсь сказать, с чем это связано.

Хидан задумался. Покачался с носка на каблук и обратно.

– Понятно. И вы предполагаете, что материал может действительно стать основой для нового оружия?

– Весьма вероятно. Если мы более основательно сможем изучить этот сектор космоса, уверен, сумеем дать ответ. Ведь не так же просто материал откликается на наши усилия именно здесь.

– Сектор опасен.

– Однако он перспективен! Подобного эффекта пока мы не встречали ни в одном другом сегменте космоса. Мы должны выяснить, в чём особенности излучения именно здесь! Есть предположение, что дело в особом излучении тёмной материи, но нам потребуются дополнительные исследования!

Хидан всё-таки закатил глаза. Ну понятно, в общем. Видимо, этот мозговой слизень оккупировал голову командующего (а учёные как никто умели упорно бить в одну точку на пути к своей цели), и там настояния «авторитетного члена команды» так удачно сошлись с буквой и духом приказа. И теперь очевидно, что командира с места уже не сдвинешь.

И это счастье, что пока бандиты не сели им на хвост, а крейсер-спаситель уже мчит на помощь. Может, и минует беда. Может, и минует.

– Понятно, – сказал он. – Информация принята и понятна. Занимайтесь. Если будет что-то значимое, немедленно сообщайте.

– Не сомневайтесь, – проворчал его собеседник, и по его тону было понятно, что доброй воли и содействия от него даже ждать нечего. Он из тех, кто весь в себе. Ему и себя-то не жалко во имя идеи, которая каждое утро поднимает его с постели и весь день толкает работать на износ. Чего он будет жалеть кого-то ещё?

– Вот и отлично, – вздохнул Хидан и прошёлся взглядом по лицам остальных.

Ну нет, тут тоже всё печально. Никто из них не проникнется идеей хоть часть своего внимания уделить защите корабля или изобретением способов обороны. Даже не поймёт, какого хрена это надо делать. Отсюда и запредельные способности этих хлюпиков выдавать результат – они настолько погружены в основное дело, в канву самых главных размышлений, что у них попросту не хватает сил разумно оценить окружающий мир, окружающих людей, понять, какая-такая ерунда вокруг происходит и почему.

Они гениальны в определённой сфере, при этом просто удивительно тупы в остальных. Ни гибкости, ни прозорливости им не дано. Ну, бывает... Да что там, иной раз и в бытовых вопросах этих дурил приходится за ручку водить, словно детей.

Он ещё раз вздохнул и приложил жетон к замку входной двери. Что ещё тут обсуждать...

Итак, у них важнейший груз, который нельзя отдать в чужие руки. Результат исследований в случае атаки без шансов

отбиться нужно либо исхитриться передать своим, причём с гарантией, либо уничтожить, причём со всеми теми, кто вёл исследования. Само собой, непосредственно учёным об этом никто не обмолвился. Их держали в уверенности, что жизни исследователей – запредельная ценность. И это, пожалуй, соответствует действительности, но всегда существуют пределы обережения, и то, что сами субъекты элементарных вещей не понимают – прекрасно! Просто удача. Пусть работают спокойно.

Получив сигнал от командующего, послушно потопал к лифту. Вот уж кем точно нельзя пренебрегать, каким бы он ни был.

Командир взглянул на своего заместителя очень сумрачно. И движением пальца включил звукоизоляцию помещения.

– Рассказывай.

– Работа идёт. Успехи, по их утверждениям, есть, но использовать кристаллы в случае чего не получится...

– Об этом и речи не было! Дальше.

Хидан пожал плечами.

– Они настаивают на продолжении работы в этом секторе. С упорством, достойным лучшего применения.

– Во-от! А ты недоумеваешь, почему я продолжаю следовать изначально намеченным курсом.

– Я не удивлюсь, если наши маньяки потребуют заложить ещё несколько витков по тому же сектору.

– Ну и заложим. Почему ж нет.

– Они вообще не думают о собственной же безопасности.

– Так и не должны. Не для того учёные существуют. А мы справимся, тем более сейчас. Девчонку и пацана обеспечили всем необходимым? Обеспечили. Они работают как надо? Работают. Вот и отлично. Проследи, чтоб свободную энергию перенаправили на дальние радары. Вот и посмотрим, кто ещё сумеет подобраться к нам тишком.

– Это не панацея.

– Нам ждать осталось всего ничего. Справимся. – Командующий нахмурился. – Но лично для тебя есть плохая новость.

– Слушаю, комкор.

– Крейсером «Лоттар» сейчас командует хорошо известный тебе адмирал. Кристальный Ормон.

– Тот, который Нейер?

– Тот самый.

– И давно командует?

– С этого года. – Командующий развёл руками. – Увы, вам предстоит встретиться.

– Когда-то надо.

– Надеюсь, ты сможешь держать себя в руках.

– Безусловно, комкор.

– Рассчитываю на тебя. Иди.

Хидан позволил себе поморщиться, когда вышел за двери кабинета. Новость была так себе, но не катастрофичная, что

уж там. С этим представителем Правящего дома, да ещё и одной из двух старших ветвей, он не сталкивался уже много лет и надеялся, что жизнь их и вовсе никогда не сведёт. Увы, превратности службы иной раз подсовывают сюрпризы и почище этого.

Впрочем, есть вероятность, что адмирал и не заинтересуется присутствием своего недруга так близко. В конце концов, если бы хотел свести счёты, давно уже отыскал бы его и сотворил всё, что в голову взбредёт. Ну, или на что хватило бы его сил. В конце концов, заботиться о репутации ему было уже поздно. Причём несколько сотен лет как.

В любом случае Хидан не собирался раньше времени волноваться на эту тему.

Правда, уже на следующий день, наблюдая по радару за приближением огромного крейсера, осознал, что чувствует себя уже не так уверенно.

Война между его родиной и Звездой Драконов завершилась почти столетие назад. С тех пор многое изменилось, государства успели объединиться в содружество и срастись так крепко, что даже армия стала единой. И бестии давно служили вместе с драками, а уж людей-то перемешивали без сомнений, делая исключение лишь для некоторых религиозных групп. Но у Хидана далеко не всегда отношения с драками или драконами складывались удачно. Вот Дымный смог стать ему почти другом, уж по крайней мере добрым сослуживцем. Но с командой Кристального Ормона он точно не

сойдётся. Можно себе представить, что за бойцы служат под командованием такого адмирала.

Они ещё, глядишь, сами захотят отомстить за своего командира. Естественно, напасть на офицера другого корабля они смогут вряд ли, это ж надо быть совершенно отбитым на всю голову, готовым к тому, что тебя отправят прогуляться за борт без скафандра, причём разбирательство будет самым поверхностным – в глубоком космосе со смутьянами иначе нельзя. Но солдаты вполне способны портить жизнь старшим чинам, не выходя за рамки, и демонстрировать своё презрение очень тонко. Не то чтобы Хидан боялся подобного. Однако в любом случае малоприятно.

Впервые за многие годы ему подумалось о том, насколько ж давно он не бывал на родине, даже как-то в груди закололо от тоски. Перед глазами, словно маня, развернулись великолепные степи, убранные рослым разнотравьем, порой и по пояс взрослому человеку, с кромкой перекастистых невысоких гор на горизонте. Эти скромные по высоте горы были обиталищем трёх крупных кланов гарпий, а вот степи полностью принадлежали ламиям шести оттенков.

В древности каждый табун ламий владел своей частью степи, но ещё задолго до наступления космической эпохи споры из-за территорий завершились, и семейства из разных табунов перемешались. Да и людей давно пустили селиться рядом с собой, и дозволили им местами распахать землю, построить города. Но всё ещё оставалось достаточно про-

странства, где, обратившись в исконную форму, можно было насладиться бегом по девственной, чистой степи, вдохнуть полной грудью аромат нагретого солнцем ковыля и мятлика, напитаться силой от глубин родного края, который некогда вынырнул из предков-ламей.

И как всегда, стоило этим образам посетить его голову, до отвращения неприятным стал вид внешнего космоса на экранах, заменявших иллюминаторы. Захотелось любой ценой вырваться отсюда и как можно скорее.

Но, разумеется, деться отсюда он не мог. И до ближайшего отпуска было очень и очень далеко. Стискивай зубы и служи дальше. Хидан выдохнул и сосредоточился на ближайших задачах – предстояло проследить, как будет установлен контакт с «Лоттаром», и при необходимости пообщаться с ним, если собственный командующий почему-либо не сможет или не успеет уделить этому время и внимание.

Где тут загадки?

Обсидиановый Айрадан

– Мы с тобой сегодня не тренируемся, – предупредил, заглянув к ней на рабочее место. – Крейсер уже в зоне видимости, так что всем предстоит занять места по штатному расписанию. И работать. Или хотя бы изображать бурную деятельность.

– А-а! – удивилась она. – Они так скоро добрались?

– Да. На удивление. – И невесело подумал, что даже сама быстрота о многом говорит. И гадать нечего – исследования настолько важны, что, скорее всего, им предстоит не просто завершить их в опасном секторе по полному регламенту, но и, вероятно, задержаться тут, если вдруг что-то пойдёт негладко. А когда у учёных всё шло гладко?

Интересно, что ещё родственник скажет по всей этой ситуации.

– А я даже не смогу посмотреть стыковку...

– Почему? Открывай экран и смотри себе сколько угодно. Только что там смотреть? Скуднейшее дело, так-то.

– Сержант обозлится. Он обычно показывает, что доволен моей работой, но стоит лишь позволить себе, по его мнению, отвлечься – музыку там включить или даже напевать потихоньку – просто взрывается. И начинает орать. Ну не любит он этого. Боюсь, если я во время работы включу внешнюю

трансляцию, он меня попросту придушит.

– Да такое с начальством бывает, – развеселился он. – Тогда, конечно, не стоит. Да поверь, ты это зрелище ещё много раз увидишь в будущем. Оно настолько обычное, что зевота пробивает. А уже завтра мы, надеюсь, снова встретимся и сможем нормально позаниматься.

– Надеешься? То есть ты не уверен?

– Видишь ли, похоже на этом крейсере замом командующего служит мой родственник. Вероятно, он захочет пообщаться со мной или что-то поручить. Сама понимаешь.

– Родственник? – удивлённо уточнила Кендра. – Из Обсидиановых?

– Да, из соседней ветви, но старший. В контрах с моим отцом, кстати. В том числе и потому, что имеет все права и даже шансы занять место главы Дома.

– Ого! И такой родовитый драк – на должности зама?

– Дракон. Он полноценный дракон. Да, служит замом и совершенно не чувствует себя уязвлённым. Всё-таки сейчас он в подчинении у представителя правящей семьи.

– Серьёзно? Кого-то из Кристальных?

– Именно так, – со вздохом признал он. – Адмирал «Лоттеры» – Кристальный из Нейеров. То есть из старшей ветви.

– Из старшей ветви правящего рода? Здесь? На задворках Галактики?

– Ну вот так.

Девушка смотрела недоверчиво.

– Как такое вообще возможно? Я думала, представителей старшей правящей линии вообще за пределы планеты не выпускают. Разве что на орбитальную станцию можно.

– Ну, не совсем так. Даже нынешний император, когда был наследным принцем, раз пять покидал пределы Звезды Драконов, только под нормальной такой охраной и в сопровождении целого боевого флота. Но в нынешнем случае совсем другая ситуация. – Он замялся, подыскивая слова. – Ты знаешь про принца-отщепенца?

– Эм-м... Того, который предал своих родителей во время гражданской войны? – Кендра содрогнулась. – Да, конечно, знаю. Это он?

– Да. Адмирал Ормон Кристальный из линии Нейеров.

– Ой...

– Да, думаю, тебе не стоит волноваться. Вряд ли ты вообще хоть раз с ним столкнёшься.

– Да я и не... Я просто удивилась. Ещё тогда, когда узнала всё историю, была удивлена – почему принца тогда не казнили?

Айрадан пожал плечами.

– Не знаю. Видишь ли, судебные разбирательства над представителями правящего Дома проводились в закрытом порядке. И, видимо, раз ему не отрубили голову, может быть, нашли какие-то смягчающие обстоятельства, или же снизили к происхождению и раскаянию. Как поговаривают, принц всё-таки вымолил право искупить вину в войсках. И с

тех пор служил в разных подразделениях, также и принимал участие в крупных сражениях. Сражался во всех войнах, которые случались у Высокой империи. Был на передовой войны с бестиями и даже неплохо себя показал, но потом попал к врагу в плен. В итоге в ходе допросов выдал всю информацию, какой владел. Так что после госпиталя его отправили на периферию патрулировать границы.

Она слушала внимательно, нахмутив тонкие брови.

– После госпиталя? Так, значит, в плену его заставили говорить? пытками?

– Вроде, да. Было такое. Но в любом случае – он снова предал. И теперь, хоть и носит звание адмирала звёздного флота, не может претендовать даже на пост в Генштабе. Только служба на кораблях или в малых штабах боевых периферийных станций.

– Ох, можно себе представить, что повидал этот человек.

– Я не был с ним знаком. Но слышал, что он очень сдержанный, ничего лишнего себе не позволяет. Да и, знаешь, жалобы на какое-либо самоуправство его не сопровождают. Сама понимаешь, такие вещи при регулярных срывах командующего не скрыть. А касательно принца – нет ничего. Те, кто служит под его началом, отзываются об адмирале положительно. Так что не стоит волноваться.

– Странно всё-таки, что прислали именно его.

– Да ничего странного, детка! – Он постарался говорить не просто убедительно, но ещё и легкомысленно. Показная

лёгкость речи убеждала неискушённых слушателей намного лучше, чем настойчивая попытка успокоить, это он знал отлично. – Крейсер – самый мощный корабль, который есть в нашем секторе. А командовать им должен как минимум адмирал. Видимо, другого не нашлось, вот и пришлось адмиралу флота сорваться с места. Да, это с одной стороны формальность, а с другой, подозреваю, ему очень любопытно стало, что тут за банда посмела шариться на подотчётной ему территории. И почему.

– А-а... Ясно. – Кендра рассеянно кивнула. – Ну ладно. Я тогда пойду работать. Может, и к лучшему. Постараюсь переделать всю текучку, чтоб завтра точно выделить побольше часов на тренировку.

– Отличная идея, детка. Только поесть не забудь. – Он слегка сжал её локоть. Когда-то ему объясняли, что состояние организма можно оценить несколькими способами, но не щупать же ему её рёбра и уж тем более тазовые косточки. Так хоть локотки оценить... Мда, подкормить не мешает. Кажется... – И отдохни обязательно. Договорились?

– Обещаю, – улыбнулась девушка. И улизнула.

Кендра

Ей снова снился сон – элементы танца, уже более сложного, где огромное значение имели точность и синхронность каждого жеста и шага. Девушка прослеживала схему мысленно и уже понимала, что с его помощью можно будет не

только щиты напитать, но и, похоже, поддержать орудия. Если, конечно, ей позволят сунуться к энергораспределителям на оружейной палубе и если получится освоить танец с Ай-раданом – без его помощи ничего не получится.

А потом рядом появилась Агата и со вздохом устроилась рядом на незримой поверхности.

– Приуныла?

– Нет, что вы.

– Ты! Прекрати мне «выкать», в самом деле, я ж родственница. Тебя напрягает Ормон? А зря. Незачем тебе его бояться.

Кендра несмело улыбнулась.

– Ну да, мы уж точно не столкнёмся.

– По другой причине, – промолвил ещё один голос, и рядом появилась другая девушка. – Славный мальчик. Хорошо бы о нём позаботиться.

Эта была рыжеволосая, вся закутанная в белую кисею, с удивительными яркими глазами. И внешность у неё была очень узнаваемая. Удивительно, насколько она была похожа на свои портреты и статуи.

Кендра аж подпрыгнула на месте.

– Высокочитимая... Ваше величество Серебряное солнце!

– Опа, только не надо так пугаться! Я ведь и тебе тоже родственница вообще-то. – Вевея, первая предстательница Серебрящегося Древа, села рядом с Кристальной королевой.

– Ох уж эти дети... Это ж сынок моего младшенького, Ка-

стора, всю жизнь направо и налево делал деток бедным девочкам! Поросёнок.

– Ой, да ни одну из наших семей не минула чаша сия! Вспомни моего младшенького дракончика, Эгелия.

– Ну-ну, твой Эгелий хотя бы только тремя дамами ограничился, жёнами и любовницей. А мой-то внучок всю жизнь гулял, ни в чём себе не отказывал. А теперь вот моя потомица от меня шарахается. – Вевея смешливо посмотрела на Кендру. – Ну и чего шарахаться? Чем я страшнее тебя, Агата?

– Тебе были доступны более мощные силы.

– Ой, да глупости! – Рыжеволосая красавица запрокинула голову и выдохнула. – Дети, дети... Вот чего б Кастору не заниматься воспитанием своих чад как следует! Тогда б его сын, по крайней мере, сам бы помнил, где и для кого он сеял. И как-то позаботился б о каждом, что ли! Они б его хоть помнили...

– Да брось! А моя Летти? Такая была милая скромная драконочка, и в итоге что? Восемь мужей! Восемь мужей завела, бандитка такая!

– Ну, это только для Высокогорья многовато, а для Равнины – в самый раз.

– Так если б все восемь скопом или постепенно, а дальше большой дружной семьёй – тогда было б понятно и прямо как предки завещали. Но было ж как: она тогда с пятерыми мужьями развелась и сочеталась браком с близнецами, пом-

нишь? Ну естественно: простите меня, дорогие мужья, я от вас ухожу, я полюбила другой гарем.

Дамы захихикали, переглядываясь. Кендра лишь растерянно слушала. Она знала, что Кастором звали единственного сына предстательницы Вевей, который родился самым младшим, после трёх дочерей. Но то, что она, Кендра, ведёт свой род от него, от одного из его сыновей, она и представить себе не могла. И так-то нелегко было свыкнуться с мыслью, что, оказывается, в её жилах течёт струйка Кристальной крови. А теперь ещё получается, что она имеет отношение и к роду Серебряного солнца. Того самого, женщины которого сделали столь многое, чтоб наделить магией мужчин родного мира. Человеческих мужчин, которые раньше были вовсе магии лишены и могли получить её только от своих жён, по их доброй воле.

О Вевее ходило множество легенд, как и о Кристальной королеве-фениксе. Но та, что в её сне сидела сейчас лишь чуть дальше, чем на расстоянии протянутой руки, выглядела самой обычной женщиной. Да, очень красивой, да, очень выразительной, с мягким, но значительным взглядом. И всё же ни величественности, ни властности не было. Приятная, ласковая, какая-то очень домашняя женщина.

Серебряное солнце с улыбкой в глазах наблюдала за Кендрой.

– Выдыхай, – предложила она. – Ну что ты так напряга-

ешься? Во-первых, мы тебе просто снимся. А во-вторых, мы при жизни были такими же девчонками, как и ты. По крайней мере, в самом начале жизненного пути. Но он у нас тоже был, как и у любого другого человека. Как и у тебя.

– Тш-ш, осторожнее, – шепнула Агата, похлопав Вею по руке. – А то сейчас примешься предсказывать будущее, а потом начнёшь жалеть.

– А вот и не стану. – Вевея очаровательно улыбнулась.

Кендра же вспомнила о том, что первая предстательница Серебрящегося Древа и в самом деле была наделена даром предвидения. Но почти никогда и никому не предсказывала будущее, и даже редкие её обмолвки доставались лишь избранным, по действительно значимым случаям.

И тут азарт обуял девушку. Она жалобно посмотрела на Серебряное солнце.

– А вы можете ответить только на один вопрос? Ну пожалуйста.

– Только если ты перестанешь «выкать». – Вея на миг закатила глаза. – И если это не будет... скажем так, чревато.

– Я просто хотела узнать, будут ли ещё нападения пиратов на наш корабль.

– Ну и зачем тебе такое знать?

– Как – зачем? – Кендра даже растерялась. – Как же зачем!

– Ведь предотвратить нападение ты при всём желании не сможешь, потому что не определяешь курс корабля. И подготовиться не сможешь, за действия в бою отвечает вся ко-

манда, тут тогда надо командующему открывать будущее, а этого я точно не сделаю. Да и бесполезно, честно тебе говорю.

– Но всё же. Пожа-алуйста.

– Ладно. – Предстательница пожала плечами. – Да, будут.

– Мы отобьёмся?

– А вот это уже второй вопрос. Извини.

– Ты её пугаешь, – подсказала Агата. И мягко приобняла Кендру за плечи. – Не переживай. Всё будет хорошо.

– Не всё, – упрямо возразила Вея. И тут же смягчилась.
– Но будет, да.

Пусть и загадочно

Капитан-лейтенант Шахрий Дымный, помощник капитана исследовательского корабля «Райя»

Встречали представителей «Лоттара» все втроём – и командующий, и зам, и он, второй помощник. Но в итоге оказалось, что их ждут на крейсере, и адмирал желает пообщаться в своём кабинете. Отказаться, само собой, было невозможно, старший по званию в такой ситуации имел полное право ставить условия. Да командующий «Райей» явно был даже доволен таким раскладом. Он от души надеялся переложить на адмирала всю ответственность за принятие решений и выдохнуть наконец.

«Даже странно, что его вообще назначили на «Райю», – подумал Шахрий. – Неужто не нашлось кого получше?»

Что ж, их проводили на командный этаж, после чего дали возможность устроиться в малом конференц-зале, принесли напитки и какое-то печенье, которое никто никогда не трогал, но стоять на столе оно было должно. А ещё обратило на себя внимание отсутствие симпатичных девушек-секретарш, чистые стаканы им подавали довольно-таки страхолюдные рослые референты, которых проще было представить на передовой в боевом скафандре, чем в высоком кабинете да при костюме и лёгком рабочем планшете.

Правда, и адмирала ждать долго не пришлось. Отверженный принц был холоден, отстранён, но вежлив. Он, лично проверив, что режим звукоизоляции подключён, выслушал отчёт всех троих по очереди. Отчасти зная историю Хидана, который в прошлом, ещё во время боевых действий со Сферой Бестий, сталкивался с Кристальным Ормоном, капитан-лейтенант в итоге больше следил за выражением лиц, чем за ходом отчёта. А Хидан, между прочим, отчитывался о научных исследованиях, то есть вопросе самом важном. И его рассказу стоило уделить внимание.

Адмирал слушал невозмутимо, так, словно не с давним недругом имел дело. Выражение его лица и на мгновение не изменилось, когда он переводил взгляд с командующего на его зама. Можно было б даже подумать, что не узнал. Но Шахрий не сомневался – отлично он понимает, кого слушает. Просто самообладание принёс ещё из тех времён, когда представителей знатных фамилий, и в особенности правящих, учили манерам так, что лишь завидовать остаётся.

Потом так же невозмутимо перевёл взгляд на Дымного.

– Каким образом вам удалось отбить атаку. Рассказывайте. – Капитан-лейтенант принялся излагать факты так, чтоб рассказ не дублировал их отчёты. Какой смысл повторять всё то же самое. – Та-ак... Откуда взялись ресурсы для выстраивания полноценных щитов? Всё-таки удалось задействовать имеющиеся кристаллы? Они дали такую возможность?

– Никак нет. Потенциал для щитов обеспечила пара ребят,

преуспевших в энерготанцах.

Адмирал молчал примерно с секунду.

– Откуда эти ребята? У вас в команде такие не указаны.

– Да, они занимались танцами по собственному почину.

Но их таланта хватило для защиты судна.

Снова пауза.

– Сказал бы, что подобное невозможно. Но, как понимаю, речь тут лишь о маловероятном.

– Так точно.

– А откуда вы взяли необходимое оборудование?

– Отремонтировали то, что не было демонтировано при передаче десантника исследователям.

Маску невозмутимости слегка смяло выражение удивления – приподнялись брови, в глазах мелькнул искренний интерес.

– Отличилась команда? Хочу список тех, кто занимался этими работами.

– Есть.

– Это не срочно. Но должно быть составлено. Замеры проводили? Каковы показатели пары?

– Нет, не проводили. Наша тренировочная зала позволяет только аккумулировать и передавать энергию на принимающие узлы, не более.

– Понятно. – Ормон отвёл взгляд и задумчиво посмотрел на референта. Тот шагнул было к адмиралу, выдёргивая планшет, но отступил, как только начальство мотнуло голо-

вой. – Так, пригласим их сюда. У нас имеется очень хорошая зала для энерготанцев. Пусть покажут, на что способны, и можно будет сделать выводы. Наша аппаратура это позволит.

– Всё будет подготовлено, досточтимый комкор, – коротко произнёс референт, пару раз тыкая в экран рабочего аппарата и снова застывая.

Командующий же «Райи» многозначительно покосился на Шахрия, мол, сам прекрасно знаешь, что нужно делать. Тот знал. Что ж, они правильно угадали, адмиралу захочется глянуть на диковинку. И то, что он потребовал сделать замер по всем правилам – разумно. Дымному и самому хотелось узнать, на что в действительности способен его племянник. Может быть, удастся под давлением этих новых обстоятельств смягчить зятя по отношению к сыну. Всё-таки он считал, что Обсидиановый Эвид слишком давит на отпрыска.

Ни к чему это, учитывая, как парень старается.

По крайней мере, теперь они все знали, что следует делать. Хидан отправился общаться с помощником адмирала по научной части в его особо секретный закуток, Шахрий поднялся, собираясь откланяться. Он нисколько не сомневался, что командующего «Райи» адмирал пригласил на ужин. Но Кристальный невозмутимо попрощался и с собратом-комкором тоже, после чего развернулся и ушёл.

Если капитан исследовательского корабля и был раздосадован, то не слишком сильно и на помощнике срываться не

стал. Может быть, его даже отчасти порадовал тот факт, что не придётся сидеть за одним столом с адмиралом, обладающим такой дурной репутацией. К тому же там можно было попасть под град вопросов, на часть из которых он не смог бы ответить, а это пугало его даже больше, чем любые другие препятствия в жизни.

Что ж, Дымный сопровождал своё начальство на его этаж, после чего отправил вызов племяннику и отдельно – его девочке.

– И этих, которые вместе с ними тренируются, тоже собрать. И сразу доставьте на крейсер. Там их встретят. Я сейчас подойду. Сам им всё растолкую.

Однако когда он, поменяв мундир с парадного на повседневный, вернулся на борт «Лоттара», его подопечные уже были в танцевальном зале. Туда капитан-лейтенанта и отправили – не в саму залу, конечно, а на обзорную площадку, откуда можно было наблюдать за происходящим. Внизу остались только племянник Шахрия, его девочка, уже разминавшаяся у удобного хореографического станка, четверо парней из подтанцовки и две девочки, тоже упражнявшиеся вместе с группой. Но эти как-то не спешили начинать упражнения, а хихикали и косились с любопытством на парней из местной команды, которые заканчивали настраивать аппаратуру.

Заметно было, что пользовались этим залом очень и очень давно, законсервированы были доступы ко всем энергетическим узлам, даже управляющие консоли убраны. Но лю-

ди адмирала работали быстро, со знанием дела, и даже там, где успевали перемигнуться с симпатичными девочками с «Райи», скорости и точности действий не теряли.

А ещё Шахрию очень понравилось, что Кендра как раз ни малейшего интереса к работающим вокруг посторонним парням не проявляла – она сосредоточенно размялась, после чего отыскала взглядом Айрадана.

– Я готова, если что.

Снизу голоса их всех звучали отчётливо, и Дымный ещё подрегулировал звукопередачу, чтоб как следует разбирать слова и не забивать всё музыкой, когда она зазвучит. Молодой офицер, уже успевший и китель скинуть, и разогреться перед первым танцем, коротко кивнул партнёрше и покосился на её обувь.

– Ты точно затянула ремешки?

– Да, вот же, видишь!

– Похоже, тебе пора менять обувьку.

– Подозреваю, на крейсере нет торгового центра, – усмехнулась она, проверяя, крепко ли волосы увязаны в причёску.
– Пока буду обходиться тем, что есть.

– Ладно, но тогда хотя бы отдам их в ремонт. То, что ремешок ослаб – вообще не дело, сама знаешь. Только не хватало, чтоб ты ногу подвернула... Сейчас парни закончат настройку, и начнём. Наверное, с королевского круга?

– Всё равно. С королевского так с королевского... Я готова.

– Можно сразу включать музыку, как будет завершена подготовка! Ребята, выстраиваемся в схему! И сразу начинаем, – уверенно скомандовал Айрадан, и его дядя одобрительно кивнул. Молодец, парень, твёрдо и при этом достойно себя ведёт. Со временем из него выйдет толковый командир.

– Есть. Две минуты, и мы закрываем дверь, – предупредил сержант и махнул своим бойцам, чтоб заканчивали бодрее. Скоро танцевальный отсек был изолирован, и зазвучала мелодия, которую Шахрий приглушил для обзорной площадки ещё сильнее. Не то чтобы он не любил музыку... Но для наблюдений за подготовкой к серьёзному энергетическому действию она казалась ему лишней.

А спустя минуту на обзорной площадке появились и адмирал с сопровождением. Двое офицеров и референт – довольно-таки скромная свита для командующего такого уровня. Но Кристальный Ормон вёл себя так, словно и этого-то было много. Он отстраняющим жестом дал им понять, чтоб не мешали, и подошёл к самому стеклу.

И замер.

Внизу девочка заканчивала сольную партию. Энергия уже клубилась вокруг неё, видимая особо отчётливо потому, что почти вся диагностическая аппаратура зала сейчас работала на то, чтоб выявить и зафиксировать. Выглядело это словно настоящий спецэффект тумана, лежащего полосами и волнами, закручивающегося кольцами вокруг её бёдер. Гибкая изящная фигурка юницы шла в танце так безупречно,

что казалась ненастоящей. Потому и Шахрию было проще наблюдать за нею, ведь ни страсти, ни других лишних мыслей в голове её искусство не рождало. Просто совершенное, чудное зрелище, трогаящее даже ту душу, которая не испытывает особой слабости к балету или другим видам танца.

Дело тут было, конечно, в энергетике, которую танцовщица стянула на себя и выстроила вокруг. Но так ли это важно?

Дымный вдруг обратил внимание, как настороженно замер адмирал, какими глазами он смотрит вниз. И как дрогнуло его лицо, когда в пару к солистке встал Айрадан. У капитан-лейтенанта даже появился соблазн взглянуть, что происходит с энергетикой Кристального дракона. Но это было бы откровенным хамством. За такое по физиономии получают даже при императорском дворе.

– Кто она? – хрипло спросил адмирал.

– Рядовая Кендра Тоа Дерра номер тринадцать шестнадцать Ви. Позывной отсутствует, – машинально доложил Дымный.

Ормон коротко кивнул и медленно, словно отдирая ноги от пола, ушёл с обзорной площадки.

Слишком удивительно

Кендра

Удивительно, но здесь, скажем так, «в гостях», в великолепно оборудованной, светлой и красивой зале танцевалось не просто с удовольствием, но ещё и легко. Более того, в промежутках между танцами она успевала на экране перехватить кое-какие данные замеров и мысленно аплодировала себе и Айрадану. Похоже, оба они показали себя как следует, претензий к ним со стороны начальства быть не может. Даже подтанцовка держалась достойно.

Сперва, когда за ней притопал раздражённый сержант, она аж обмерла от испуга – только дополнительных проблем не хватало. Мало ей услышанного во сне пророчества насчёт предстоящего нападения пиратов! А что если сейчас её притащат на крейсер и там накажут за самоуправство? Говорят, в армии такое бывает, даже если результат своеволия победный.

Однако, переступив порог шлюза, услышала, что её и партнёра уже ждёт танцевальная зала, которую готовят. И что им предстоит продемонстрировать своё умение специалистам, а также будет тщательный и всесторонний замер энергетического уровня, так что стоит продумать последовательность танца. Лучше выстроить их по восходящей, так будет нагляднее.

Задача поставила её в тупик, но ненадолго. Да, она не представляла, как именно оценивать потенциальную энерго-активность каждого танца, тем более относительно друг друга. Но ответ пришёл, и откуда – можно было догадаться, если чуть-чуть подключить воображение и отбросить критицизм. Сосредоточившись, Кендра наметила, что за чем у них пойдёт, и предложила свой вариант Айрадану.

Тот подхватил её ещё в шлюзе, казался рассеянным, но на предложение отреагировал моментально, всё одобрил и подтанцовку парой коротких фраз привёл в чувство. Даже девчонки, совершенно выведенные из равновесия таким обилием красивых незнакомых парней в военной форме вокруг, притихли.

– Давайте без репетиции, – мягко предложила Кендра. – И постарайтесь блеснуть.

– Да ты-то не подведи! – огрызнулась танцовщица, но тут же получила пинок локтем от соседа по построению.

Сама Кендра была очень далека от того, чтоб на кого-то тут обижаться. Когда магия танца охватывала её, обиды, сомнения, стремления поспорить с кем-то за первенство отступали на второй план. И тело, и дух жаждали того особого наслаждения, которое способно было подарить торжество телесного совершенства над духом и искусности духа над телом в одно и то же время. Каждая жилка, каждый мускул в ней пели от восторга, когда музыка и движения охватывали её, обнимали с торжеством и нежностью, с ожиданием, что

вот теперь-то всё получится именно так, как хотелось.

А рядом идеальным по ритму шагом шёл партнёр, в душе которого страсть к танцам была не меньше, чем у неё – девушка в этом уже нисколько не сомневалась. То же ликование, волнам которого она подчиняла собственное естество, звучало в нём отголосками музыки, направлявшей их. Она чувствовала это и с охотой разделяла с ним свою радость. И свой успех – что уж говорить. Успех – он ведь был!

Партнёр подхватил её на заключительном па, развернул боком к себе и придержал за талию. Они замерли, отмечая завершение танца. Она слышала, как гроыхает сердце в его груди, как тяжело дыхание наполняет лёгкие, как от напряжения вздрагивают мышцы – но всё же ликование жило в его взгляде, в кончиках пальцев, прикасавшихся к ней, в той неясной эмоции, что изогнула линию его губ с удовольствием и триумфом.

– Ты как? – едва слышно шепнул он.

– Стою, – улыбнулась она в ответ. – Отпустишь?

– Если сама дойдёшь до скамейки... Вот, хорошо. Тебе питательный коктейль принести?

– Айр, я не кисейная барышня. Нормально всё, последний танец. Сейчас отдышусь – и на смену.

– Ты ошалела? – рыкнул он. – Вот ещё! Обойдутся. Шагай к себе и отдыхай. Я с твоим начальством сам свяжусь, ничего он тебе не скажет. Не посмеет.

– А ну спокойно! – окликнул капитан-лейтенант Дымный,

появляясь в дверях залы – а ведь их только-только открыли.
– Молодцы, всем спасибо, ребята, всем отдыхать сутки. Исключение – экстренные ситуации.

– Благодарю! – как один отозвались бойцы из отрядов и девочки из сопровождающих групп.

Взгляд Дымного остановился на племяннике.

– Ну, кроме тебя, – проговорил он. – Сам понимаешь.

– Так точно, понимаю.

– Вот и умница... Тринадцать шестнадцать Ви – ты, как и все, можешь быть свободна. Результаты замеров, если желаешь, тебе пришлют на личный смарт.

– Да, если можно! – восторгалась она.

– Ну разумеется... Будет. Свободна.

Она действительно почувствовала себя небывало свободной, когда оказалась в их общей спальне на четыре человека в полном одиночестве. Все остальные были на работе или службе, а Кендра имела возможность спокойно принять душ, заглянуть в кухонный отсек, получить там и порцию готовой пищи, и разогреть один из пакетов консервированной еды. Почему-то захотелось разнообразия, а тут в её распоряжении запас из пайка – и фрукты, и овощи, и бульон, и даже молочные сласти. Похоже, на складе просто не знали, что отпускать служащей, оказавшейся в списке высшего приоритета, но при этом не имеющей доступа в офицерскую столовую, и потому выдавали всякие лакомства из НЗ.

Так что, стрескав молочное суфле, девушка зарылась в на-

копившиеся в сумке упаковки. Тут нашлись и тыква с апельсинами, и персики в пряном винном сиропе, и груши с орехами, и клубничный и дынный мармелады, и желе из винограда, и даже мятный джем. На складах, конечно, хватало и солёных деликатесов, но их каптенармус с педантичностью машины откладывал для офицеров, на случай, когда те затеют очередную пьянку. Оно и понятно: огненную воду не особенно тянет закусывать вареньями и пирожными, а вот солёными морепродуктами, вяленой рыбкой, сырами, мясным балыком и прочими подобными радостями – другое дело. А сладкие лакомства можно сгрузить девчонке. Чем не вариант?

В принципе, девчонка и не возражала. Ещё раз пересмотрев упаковки, она выложила те из них, которые показались ей слишком обычными и потому универсальными, способными заинтересовать каждую из соседок, на общий стол. Они так и договорились с девчонками: всё, что положено на угловую полку, берут все и кушают с чаем в своё удовольствие. Да, по большей части что-то сюда клали только Кендра и ещё одна молчаливая работница канцелярии, которая дружила с младшим судовым поваром и приносила с кухни простенькое печенье. Но какая разница.

Сбросив остальные консервы в сумку, девушка с удовольствием опрокинулась на постель и сама не заметила, как задремала. В этом сне она снова пересматривала танцы, кото-

рые исполнила в паре с Обсидиановым Айраданом и другими ребятами, подмечала недостатки, мечта, где можно было бы подтянуть, подбирала слова, которыми это объяснить парням... И девчонкам. Знала точно, что не вспомнит, проснувшись, но как остановиться, когда осознаёшь – тебе есть что сказать, и ты даже знаешь, как!

Сны для неё становились ещё одним пространством жизни, где можно поразмыслить о бытии, о самой себе, о том, что её ждёт и окружает. А ещё территорией труда, пусть и не оплачиваемого. Именно здесь она работала над структурой танцев, потому что на просторах грёзы магическая схема движений становилась ей понятна, как элементарное уравнение, которое по плечу даже школьнику. И она жонглировала отдельными па, как деталями конструктора, интуитивно чувствуя, что можно убирать, а что – добавлять, что – перемещать, а что – совмещать друг с другом.

И в результате выстраивалась схема, дававшая идеальный результат. Кендра чувствовала, что именно так, как ей кажется, всё и есть.

Она проснулась идеально отдохнувшей и вдохновлённой – идеи сформировались, оставалось дожидаться момента, когда освободится её партнёр по танцам и остальные участники их эксперимента, и опробовать новую схему танца.

В общей столовой, куда она на этот раз решила выйти на завтрак, ей едва дали проглотить кашу.

– Тринадцать шестнадцать Ви! – зычно окликнул парень,

работавший в расчётном отделении корабля.

– Я! – Кендра сама не заметила, как вскочила.

– В учётный отдел.

– А зачем?

– Ты не болтай, а шагай! Вызвали – значит, должна явиться. Тебе на это пятнадцать минут.

В недоумении девушка поспешила прибрать за собой столик и направилась к лифту. «Наверное, всё-таки решили пересмотреть паёк, убрать хоть часть, – подумала она. – Ну и правильно. Куда мне столько еды... Или расписаться за уже полученное. Точно! Им же ведомости сдавать!»

Приёмная расчётного отделения мало напоминала обиталище военных, разве что люди в форме намекали, для кого тут ведётся учёт денежного, вещевого и прочего довольствия, всякого рода бытового обслуживания, распределяются койки и все остальные блага. А в остальном бардак и атмосфера царила такая же, как в любом офисе на гражданке. Благо хоть Кендра быстро разобралась, к кому из двоих учётчиков надо обратиться.

– Тринадцать шестнадцать Ви? Угу... Присаживайтесь. – Мужчина средних лет лишь бегло скользнул по ней взглядом и уткнулся в стационарный экран. – Так. Необходимо удостовериться, что вы извещены о новом порядке начисления денежного довольствия и изменении параметров обеспечения. Также вам необходимо выбрать себе каюту из числа доступных на крейсере. Вот, пожалуйста. – Ей в руки подтолкнули

планшет с перечнем помещений, из которых, видимо, предстояло выбирать, и документы, нуждающиеся в подписи.

– А-а... Меня переводят на крейсер?

На Кендру взглянули с лёгким удивлением.

– Ну да. Вот, есть шесть подходящих кают...

– А почему мне предоставляют отдельную каюту? Она же рядовым не положена.

– Как супруге адмирала, – скучным тоном ответил мужчина и стилусом постучал по одной из строчек. – Вот, рекомендую эту. Она самая комфортная из имеющихся.

Сказано всё это было так равнодушно и ровно, что девушка даже не сразу отреагировала.

– Простите, тут какая-то ошибка, – с трудом вытолкнула она из себя. – Я не замужем.

На этот раз собеседник рассматривал её чуть дольше. Потом сунулся в основной рабочий смарт, что-то поискал на стационарном экране и поджал нижнюю губу.

– Всё правильно. Кендра Тоа Дерра Кристальная, тринадцать шестнадцать Ви. Ваш личный номер? Вот. Ваши данные. – Он кончиком стилуса развернул экран к ней и снял конфидент-режим. – Брак зарегистрирован сегодняшним днём, всё оформлено по правилам фиксации союзов на военных кораблях, находящихся в дальних экспедициях. Как служащей супруге адмирала вам вне зависимости от звания полагается офицерское обеспечение, индивидуаль-

ная каюта при возможности предоставления таковой, льготный расчёт отпусков и расширенная медицинская страховка. Есть и другие льготы, можете изучить вот этот документ, тут всё подробно изложено.

– Но я... Но мы с адмиралом даже не знакомы! – ляпнула она первое, что пришло в голову.

Собеседник поморщился.

– Я не в курсе. – И довершать фразу словами «ваших брачных игр» не стал, явно опасаясь разозлить влиятельную в потенциале девицу, хотя по его лицу все его мысли легко было прочитать.

– Но это точно какая-то ошибка. Как можно это прояснить?

– Уточняйте у адмирала сами, если считаете необходимым.

– Но как я могу к нему попасть?

– Желаете уточнить, примет ли он вас? Сейчас узнаем. – Учётчик снова нырнул в свой смарт. И клацал по нему всего несколько секунд. – Так, адмирал готов вас принять прямо сейчас.

– Прямо сейчас?

– Так точно. Вас ждут.

– И-и... Как мне туда попасть?

– Через шлюз, налево к скоростному лифту. Дальше вам подскажут.

– Благодарю. – И Кендра повернула к выходу.

Уже в дверях она услышала негромкое, должно быть, от второго присутствовавшего в помещении:

– Во дают!

– Ну а что ж... – тихонько высказался тот учётчик, с которым она только что говорила. – Девичье кокетство...

– И когда только успела!

Она моментально залилась краской, но не посчитала нужным обернуться или хоть шаг задержать. Ей наоборот хотелось сбежать как можно быстрее.

Кому-то удивительно, кому-то больно

Кендра

На крейсер её пропустили без проблем, при переходе механический голос лишь предложил приложить к сканеру личный жетон. И в лифте неожиданностей её не ожидало – он быстро доставил девушку на командный этаж. Здесь она ждала проблем – теперь на любом контрольном пункте уже предстояло встретиться с живым человеком. И Кендра не сомневалась, что ей зададут целую кучу вопросов, на которые она вряд ли сумеет ответить.

Однако на первой точке солдат лишь жестом предложил ей приложить жетон и пропустил. А на втором, уже перед кабинетами высшего командования корабля, не только постоял, но и вежливо объяснил, куда именно следует идти.

Да она и сама уже сообразила. Тут кабинеты были размещены логично, отыскивались интуитивно, и, уж конечно, вот такая просторная приёмная, с одной стороны оборудованная всем, что может потребоваться совещающимся, с другой удобная и даже отчасти красивая, могла принадлежать только командиру корабля. В нынешнем случае – адмиралу.

На Кендру вопросительно взглянула слегка замученная девушка шатенка в аккуратной строгой форме.

– Добрый день, – с трудом вытолкнула из себя Кендра. – Вызвана к адмиралу. Тринадцать шестнадцать Ви, рядовая Тоа Дерра.

Секретарша буквально лишь взглядом скользнула по своему рабочему экрану и вскочила с места.

– Прошу вас, – очень вежливо сказала она, шагая к двери в кабинет командующего. Перед ней створки разъехались сами. – К вам рядовая Кристальная, высокочтимый адмирал.

Мужчина в чёрном мундире медленно поднялся из-за стола.

– Спасибо, Зерич. Пожалуйста, чаю нам.

– Сию минуту. – И девушка изящно посторонилась в дверях, пропуская Кендру, и отправилась куда-то, видимо, сервировать напитки.

– Проходите, – устало произнёс адмирал.

Он выглядел как вполне типичный выходец из Высокого-рья, со слегка восточными чертами лица, при этом довольно светлой кожей, непроницаемо-чёрными волосами, против всех дракских традиций стриженными по-военному коротко, и странного разреза глазами. Причём Кендра даже не смогла бы объяснить, что в его глазах показалось ей странным. Ну, выразительные, очень тёмные, и взгляд такой необычный... Чем? А бес его знает. Просто необычный, и всё.

Именно под его взглядом девушка вспомнила, что име-

ет дело с принцем-отщепенцем, репутация которого тёмным облаком следует за ним. Она даже замялась недалеко от порога, но адмирал лично отодвинул для неё кресло от стола, и пришлось подойти, сесть. Она сложила руки на коленях и почти съёжилась под его испытующим, сильным взором. А тут и Зерич подоспела с изящным кованым подносом, поставила на столе чашечки, вазочку с конфетами, тарелочку с наломанной выпечкой, блюдец восточных сладостей, налила каждому чай, уточнила, не нужно ли что-то ещё, и поспешила прочь.

Потупившись, Кендра изучала крепко стиснутые руки и не знала, как начать разговор. Да, адмирал её принял, но как рассказать ему? Ещё решит, что она на него вешается... Какова бы ни была его репутация, наверняка к принцу липнет такое количество женщин, что конца и краю их табуну не увидишь, теряется за горизонтом.

Но и начинать как-то надо.

Потом она услышала вздох мужчины.

– Попробуйте, – мягко предложил он, прикасаясь пальцем к тарелке с выпечкой. – Это довольно вкусно. По крайней мере, мои ребята угощаются с удовольствием.

– Большое спасибо, – вымолвила она стянутыми губами. – Высокочитимый адмирал, я... я вынуждена была вас побеспокоить, потому что произошло странное и необъяснимое недоразумение. Почему-то в базах данных я с сегодняшнего

дня числюсь вашей женой, я не представляю, как это получилось, по уверена, что всё быстро можно исправить!

И с надеждой подняла глаза.

Ормон увёл взгляд в сторону.

— Нет, тут всё правильно, — произнёс он на удивление спокойно. — Не волнуйтесь, речь и не идёт о недоразумении.

— А? — должно быть, очень глупо раззявив рот, Кендра в ошеломлении молчала. — Простите?

— Нет, это вы меня простите. За то что поступил так, не спросив ни согласия вашего, ни единого слова не сказав. Но поскольку мне нужно было оформить завещание так, чтоб никто и никогда не смог его оспорить, пришлось пойти по этому пути.

— Простите, я...

— Завещание, да. Мне недолго осталось, а я хочу, чтоб моё состояние в итоге было в руках достойного человека и уж точно не из числа моего окружения. Я решил, что моей наследницей будете вы.

Круглыми глазами девушка смотрела на мужчину. Теперь — уже в упор.

— Но я не могу! — воскликнула она. — Так нельзя, это невозможно! Я не возьму ваших денег!

Он наконец-то вернул ей свой взгляд. И наконец-то улыбнулся.

— Но пока эти деньги ещё принадлежат мне. Когда же меня не станет, и они достанутся вам, сможете поступить с ними

как угодно. Открыть приют для животных, детскую школу танцев, профинансировать заповедник, картинную галерею или же раздарить людям на улице. Мне уже будет безразлично. Пока же я хочу знать, что будущее моего состояния в надёжных руках.

– Но откуда вам знать, насколько надёжны мои руки!

Мужчина поморщился.

– У меня большой опыт в армии. Как правило, и разговаривать с человеком не надо, достаточно посмотреть его в деле.

– А когда вы видели меня в деле?

– Я видел, как вы танцевали. И знаю, чего вы смогли добиться. – Ормон снова смотрел ей прямо в глаза. – Нам достаточно лишь пробыть в браке хотя бы около года, чтоб заведение начало выглядеть безупречно. Если мой поступок создаёт проблемы для ваших отношений с вашим партнёром, я сам всё ему объясню. И поклянусь, что моё поведение в отношении вас будет безупречным.

Кендра залилась краской.

– У нас с Айрада... с чтимым Обсидиановым драком отношения исключительно деловые. Мы просто танцуем вместе.

– Рад, что не создаю вам более серьёзных проблем, чем можно было подумать ранее. Понимаю, вас может смущать моя репутация, но я о нашем браке буду молчать, если желаете, а после моей смерти эта тень уже не будет падать на вас.

Обо всём быстро забудут.

– Вы так считаете? – Кендра горько усмехнулась.

Она вдруг с ужасом представила, что случится, если вдруг столь высокопоставленный человек умрёт, и после того выяснится, что он оставил ей кучу денег, да к тому же она какое-то время была его женой. Прежние сплетни покажутся ей мягким шелестом, ласкающим уши. Её растерзают на клочки, не пожалеют даже те, кто сейчас остаётся её другом.

С другой стороны, тогда – со статусом бывшей жены принца и наследством, как можно понять, немалым – ей будет заметно проще выдержать напор, чем теперь. И может быть, даже и плевать, что так всё складывается. В ней постепенно поднимала голову и оскаливала зубы та тварь, что живёт в большинстве женщин и ждёт момента, чтоб вцепиться во врага, покушающегося на её ребёнка, её мужчину или, может быть, даже на её собственный покой. Вся боль, которую она затолкала в себя, все обиды, досада, страдание от несправедливости вдруг встрепенулись и потребовали сатисфакции. Непременно! Хотя бы такой. Её унижали? Бесы! Она всем покажет, чему можно по-настоящему завидовать. И любой суке, которая отпустит замечание на тему дворняжки, хитро раздвинувшей ноги перед принцем, лишь оскалится в лицо. Мол, завидуй молча.

– Я уверен, – мягко сказал Ормон. – Сплетни очень недолговечны, особенно если нет того, что их подпитывает.

– Но я так не могу, – помолчав, произнесла она. И даже

поднялась с кресла, словно пытаюсь показать, что её слова очень серьёзны. – Нет, ни за что. Мне нужно хотя бы стать вам другом. Хотя бы... Хотя начать общаться. Иначе я буду чувствовать себя... Ну не знаю... Воровкой, что ли.

– Я не могу этого допустить, – ответил мужчина. И улыбнулся так открыто, так нежно, что у Кендры перехватило дыхание. – И, скажу откровенно – рад буду с тобой общаться. Ты же не против «на ты»? Обоюдно, разумеется. На самом деле, для меня будет огромной радостью наладить с тобой дружеское общение. Но лишь до тех пор, пока тебя наша дружба не перестанет радовать.

– Ладно. – Она посмотрела растерянно и, не зная, что ещё сделать, потянулась за кусочком выпечки. Сунула в рот. А ведь и в самом деле вкусно! – Спасибо.

– Ты выбрала себе каюту?

– Пока не успела...

– Я попрошу Зерич тебе помочь с этим, она толковая девочка. Жена моего вице-адмирала, кстати.

– Я не хотела бы её напрягать.

– Какое напряжение, это её работа. Успокойся. И связывайся со мной сразу, как только тебе потребуется помощь или захочется обсудить что-нибудь, связанное с делом. Или даже ни с чем не связанное, просто поболтать, например. Ты очень важную задачу перед собой поставила, я надеюсь на успех. Всё что нужно будет, обеспечу. – Он повозился в своём гаджете, и её смарт пискнул, сообщая, что новый контакт

принят. – Это мой личный номер. Я установил приоритетный доступ.

– Благодарю, – пролепетала Кендра, отступая от стола.

В приёмной её сразу перехватила Зерич.

– Прошу вас, высокочтимая, – улыбнулась она. – Я провожу на жилой этаж. Доступных кают нужного класса всего шесть, но на самом деле я советую вам выбирать из трёх, они самые комфортабельные, и расположение отсеков самое выигрышное.

– Да я... и сама не знаю.

– Давайте я для начала покажу вам, и вы решите. – Девушка устало, но при этом очень терпеливо улыбалась.

Она показала Кендре путь до второго скоростного лифта, те коридоры, которыми она сможет пользоваться так, чтоб столкнуться с меньшим числом пропускных пунктов. Потом привела и на жилой офицерский этаж, ткнула в сторону столовой, кают-компаний и отсека релакса – что-то вроде крохотной зальцы, где был установлен голографический проектор, мягкая мебель и несколько больших климат-установок с растениями. Здесь можно было поваляться с чтивом, посмотреть фильм или какую-нибудь познавательную передачу, полюбоваться декоративной зеленью. В общем, расслабиться.

Следом Зерич открыла для спутницы и одну из кают. И девушка просто захлебнулась восторгом. Она в тот же миг влюбилась с этот уютный, просторный салон. Особой рос-

коши тут, вроде, и не было, всё довольно строго и функционально. Но кто-то потрудились продумать интерьер до мелочей, чтоб он не просто удовлетворял любой потребности жильца, но ещё и радовал глаз приятными обводами, мелкими чертами сдержанной отделки. К тому же каюта состояла из нескольких помещений – невиданное для Кендры преимущество. Здесь была маленькая гостиная, более просторная спальня с закутком, который можно было легко превратить в кабинет, крохотная гардеробная, очень приличный санузел даже с водяным душем.

Но что просто покорило сердце девушки – экраны, оформленные под иллюминаторы, которых здесь было довольно много. На них можно было настроить трансляцию внешнего пространства или заказать что угодно: хоть изображение атмосферы любой планеты на любом уровне, хоть подводный мир, хоть переливы облаков газа в космосе, хоть саму Галактику с выгоднейших ракурсов.

– Это просто... потрясно! – выдохнула она.

– Да, хороший вариант, – поддакнула секретарша адмирала. – Довольно комфортный, близко к отсеку релаксации и скоростному лифту. Ещё одна такая есть в другом конце коридора, и в соседнем коридоре третья тоже очень комфортабельная, даже чуть больше по квадратуре...

– Мне нравится эта.

– Уверены, высокочтимая? Закреплять её за вами? – Зе-

рич пару раз ткнула в рабочий смарт. – Отрядить пару слушающих, чтоб перенесли ваш багаж?

– Нет, спасибо, я сама. А вы не знаете, случайно... – Кендра замаялась. Собеседница терпеливо и доброжелательно ждала, пока та сформулирует. – Можно ли мне будет приводить к себе приятельниц? Сюда, в каюту.

– Нет никаких запретов на этот счёт, – чётко прозвучало в ответ. Девушка ещё немного потыкала в смарт и кивнула: – Да, всё верно. Запретов нет, но желательно вам известить службу безопасности, назвать им личные номера гостей и время пребывания, чтоб их всех без проблем пропустили на крейсер.

– А, поняла, спасибо огромное.

– Дополнительные блюда можно заказать в столовой или вот по этой консоли. – Зерич показала, где разворачивается экран. – Если потребуется помощь кого-то из роботизированной obsługi – для подготовки, подачи или уборки напитков и угощений, например – их вызывают вот так. Вот с этого экрана. Отсюда же оформляют вызов ремонтников или медиков, если только возникнет такая необходимость.

– Большое спасибо.

– Если вам что-то потребуется, высокочтимая, сообщайте, я рада буду помочь. – Смарт Кендры снова пискнул, показывая и контакт Зерич также. Секретарша улыбнулась и откланялась.

Несколько мгновений девушка просто рассматривала

комнату, в которой оказалась – в спальне. Она казалась ей неправдоподобно приятной, одна настоящая кровать, а не койка, с мягким матрасом и двумя подушками чего стоит. А уж светильники, полочки, узкий шкафчик для мелочей (уж не для одежды явно, есть же гардеробная)! И милые маленькие креслица с магнитными креплениями... Подойдя к консоли управления экранами, Кендра настроила прямую трансляцию внешнего пространства. Вид космоса сейчас почему-то успокаивал её.

Скорее боязно

Кендра

Айрадан ждал её прямо у двери в тренировочный зал – новый, на крейсере. Их всех уже известили, что теперь они будут заниматься тут. Полные результаты замеров пока готовы не были, но первоначальные Кендре на смарт уже прислали, и сопровождали комментарием, что при таких данных правила безопасности требуют, чтоб энерготанцы практиковались на площадке, которая более всего подготовлена для любых неожиданностей. Это – на крейсере. Будьте любезны.

Сама Кендра нисколько не возражала – там было удобно, красиво, просторно, к тому же и в самом деле намного безопаснее. Можно было в танце совершенно отпустить себя и даже не следить за тем, сколько энергии приходит и куда поступает – тут помимо накопителей и распределителей имелись датчики, которые не позволили бы плеснуть энергией на подтанцовку, которая к слишком большому объёму не готова. Они отмечали превышение, запускали оберегающие системы, регулировали экранирование и отбор магии.

Просто блеск!

Партнёр, который стоял, прислонившись плечом к стене у двери в тренировочный зал, поднял ладонь.

– Привет. Остальные ребята пока заканчивают работу, у них её ещё на два часа, но меня отпустили. Они подойдут,

как освободятся.

– Ага...

– Всё в порядке?

– Да, я... Да, всё в порядке.

– Это правда, что отверженный тебя к себе привязал?

– Что?

– Он на тебе женился. Это правда?

– Ну-у... Так-то правда.

Молодой офицер набылчился.

– Вот урод, – процедил он сквозь зубы. – Я с ним поговорю.

– Не надо, ты чего! Он же адмирал! Не надо тебе с ним ссориться!

Айрадан посмотрел на неё холодными глазами.

– Надо. Какого хе... хрена он себе позволяет? Да с этой паскудой даже Тузик шелудивый на одном поле срать не сядет!

– Серьёзно? – Кендра сощурилась. И не то чтобы она хотела заступаться за принца. Просто дух противоречия, кажется, выиграл. – Но при этом люди, служащие под его началом, отзываются о нём хорошо. Так выходит?

– Вообще-то... Знаешь ли, это совершенно не повод силой затаскивать девушку в брак с собой!

– Так это-то да, не спору.

– Я помогу тебе выйти из этой ситуации и даже с хорошей компенсацией. Как бы он ни строил из себя наследно-

го принца, следует помнить, что он – отверженный. От него даже семья отказалась.

– Не надо, не стоит, – попросила она мягко. – Я вроде как пообещала пообщаться с ним, и он заверял, что не будет от меня чего-то требовать.

– Ещё бы он что-то требовал!

– Ну хватит кипеть, как чайник. Давай не нервничать из-за того, что пока мне особо ничем не угрожает. Ты-то, кстати, откуда узнал? Неужели следишь за мной по своим каналам родственной связи?

– В какой-то степени, – буркнул молодой офицер. – Родич рассказал, который служит здесь, на крейсере. Я с ним общался, и он очень удивлялся, как это ты согласилась. Действительно!

– Ой, ладно... Пойдём разминаться? У меня тут пара идей появилась.

– Что за идеи? – сумрачно спросил он, пропуская её в зал первой и нервным жестом запуская полное обзорное освещение. – Снова во сне увидела?... Слушай, тебе бы засыпать на часок каждые три часика, для профилактики. Может, и для безопасности что полезное увидишь.

– Может, и увижу. – Кендра усмехнулась в сторонку.

– Неудивительно, что ублюдок решил тебя прибрать к рукам. Дар почти как у Дамы Серебряного солнца.

– Ой, вот только с предстательницей не надо меня сравнивать!.. А я смотрю, слухи про то, что между Обсидиановы-

ми и Кристальными вечно тлеет недоброжелательство, имеют под собой реальную основу, да? – И подмигнула.

– Ну как тебе сказать. На самом деле в политическом плане отношения между Обсидиановым Домом и Правящим не хуже, чем и у других дракских Домов Высокогорья. Просто когда-то давно девица из Обсидиановых попыталась увести у королевы Агаты его величество Ария. Вот отсюда и слухи.

– Серьёзно? – Кендра даже замерла, недосняв рубашку. – Что – серьёзно?!

– Да. В том-то и дело. Хотя ради справедливости на тот момент чтимая не была ни королевой, ни даже фениксом. Но Обсидиановая дама сделала попытку, было такое.

– А король что же?

– Принц. Тогда ещё принц. Сопротивлялся её напору как мог.

Она залилась смехом.

– Оборонялся изо всех сил?

– Рассказывают, что да. – Он не удержался – тоже заулыбался.

– Героический принц! Ногами, небось, отбивался!.. Ох! Давай действительно начинать.

Разминка так естественно перетекла в первый пробный танец, что девушка и заметить не успела, как они на пару выстроили ту самую структуру, над которой она думала почти всю ночь и всё утро. По её ощущениям этот танец должен был дать хороший задел для начала процедуры. В её вообра-

жении уже выстраивалась последовательность схем, и в итоге должен был получиться стабильный и мощный поток энергии, способный и поддержать щиты, и наполнить орудия, готовые эту мощь принять и использовать по назначению.

Когда в момент пируэта Кендра увидела стоящего у стены и молча наблюдающего за их парой адмирала, она едва не сбилась. И ещё порадовалась, что заметила зрителя не в момент фуэте, иначе бы точно упала. Диким усилием заставила себя отрешиться от того, что на этот раз их танец смотрят так откровенно, в упор, не скрываясь за стеклом. Даже мимоходом удивилась, как он не боится, что его может зацепить энерговывлеском.

Но тут же вспомнила, что адмирал – из Кристальных. Там все драконы, им подобные выплески нипочём, самое большее – слегка пощекочет. Он-то, небось, способен оценить выход магии просто глазом, а то и нюхом. Наверное, потому и встал так близко.

Она спокойно завершила танец и развернулась к Айрадану. Взглядом спросила его – ну, как считаешь, всё нормально? Не опозорились? Но, похоже, тот был обеспокоен совсем другими мыслями. И по своей партнёрше лишь скользнул взглядом, после чего развернулся в сторону командующего. Демонстративно вытянулся «как положено».

– Вольно, – бросил адмирал. – Позвольте выразить своё восхищение. Вы демонстрируете поразительное мастерство. Предлагаю вам попробовать тех энерготанцоров, которые

есть на крейсере. Все они профессионалы, думаю, пригодятся в подтанцовке.

– У вас есть какая-то конкретная задача, которую вы собираетесь перед нами поставить? – уточнила Кендра, настаиваясь.

– Думаю, она ничем не будет отличаться от прежней. Если вы сможете помочь нам поддерживать щиты и обеспечить более эффективный огонь в случае нападения, это значительно повысит выживаемость корабля в случае атаки.

– А вы полагаете, нас могут атаковать?

– Если пираты мелькнули один раз, очевидно, что могут появиться снова, – спокойно ответил мужчина. – Моя задача – в любом случае обезопасить сектор. Проще заняться этим сейчас, пока никто из бандитов не успел где-либо тут укрепиться. Удачно, что получается и воспользоваться неожиданными преимуществами, и поддержать плановые исследования. Мы тоже заинтересованы в благополучном их завершении. Подробная карта актуальных излучений требуется всем, и штабу периферии – тоже.

Айрадан сделал вперёд крохотный шаг – лишь затем, чтоб обозначить себя.

– Как понимаю, именно обрётённое преимущество заинтересовало вас в моей паре по танцам, – произнёс он ровно и, вроде бы, даже любезно. – Но, простите, стоило ли так резко, одним махом наносить ущерб её репутации, даже не спросив, готова ли она к предстоящим трудностям?

Кендра охнула и в шоке покосилась на него. И кинулась бы оттаскивать идиота от начальства, забывая, что в армии так нельзя, да и толку-то, слова уже произнесены и выпад просто так не исчезнет в небытии. Но молодой офицер держался так, что и мысли не возникало ему препятствовать. Казалось, он не только всем собою, но и даже воздухом вокруг себя давал понять – он лучше знает, как поступать, и лезть нечего.

А сам адмирал словно бы и не удивился. Он смотрел на Обсидианового с грустным пониманием. И даже счёл нужным дать какие-то объяснения.

– Я прекрасно понимаю, как некрасиво вся ситуация выглядит со стороны. Особенно с вашей стороны. Легко понять, что судьба чтимой Кендры вам безразлична. Но поверьте, у меня и в мыслях не было каким-либо образом вмешиваться в ваши взаимоотношения. Я готов вас в этом заверить любым устраивающим вас образом.

Молодой офицер почему-то скривился.

– Действительно? Вы же понимаете, я полагаю, что драк моего происхождения способен почувствовать, когда с девушкой протянута драконья связь. Лично я этого не делал. И выводы сделал легко.

– Самой девушке ничто не угрожает.

– Да-а? Это каким же образом, учитывая ваш статус и репутацию?

– Повторю ещё, если позволите: девушке ничто не угрожает – я лично об этом позабочусь – и вашим с нею отноше-

ниями также.

– А вы всегда так легко обещаете то, в вероятности и существовании чего вполне можно усомниться? – ехидно уточнил Айрадан.

И тут лицо адмирала дрогнуло. На миг его исказило то выражение, которое, бывает, появляется на лице человека, которого безжалостно ударили словом по самому больному. Продлилось это всего пару мгновений, но Кендра заметила и обмерла от страха. Она и партнёру по танцам проблем не хотела, и сходу ссориться с новоиспечённым мужем не желала совершенно. Пока никаких проблем она от него не видела, одна только куча бытовых преимуществ и совершенно непривычная вежливость сержанта в лаборатории.

Но рычать и угрожать адмирал не стал. Он лишь на мгновение прикрыл глаза, коротко кивнул и вышел из зала. Аккуратно закрыл за собой дверь.

– Зачем ты так! – воскликнула она, рванув к Айрадану. – Ну не надо ссориться с вышестоящими!

– Представители правящей семьи должны втройне внимательно следить за каждым своим шагом и не допускать самоуправства! Да ещё такого! – сквозь зубы проговорил Обсидиановый. – Ты даже не понимаешь, какие, вероятно, проблемы он для тебя создал этим браком!

– И может создать их тебе!

– Ой! – Молодой офицер отмахнулся. – Можно подумать, впервые огребаем от Кристального рода. Если адмирал ре-

шит загнать меня ещё дальше, чем окраина обитаемого космоса, будет даже интересно.

– Но тогда мы с тобой не сможем вместе танцевать, – грустно улыбнулась Кендра. – Или придётся мне с тобой нырять в то чёрное пространство, куда тебя загонят.

– Не-не, тебя с собой не возьму! Придётся тебе преданно ждать меня, пока перебирая партнёров похуже. Когда вернусь из задницы Вселенной, отчитаешься об успехах. И, надеюсь, представишь парочку милых малышей от приличного мужа. Не от принца-отщепенца.

Она закатила глаза.

– Слушай, я девушка свободная, от кого хочу – от того рожаю.

– Ну, так-то согласен. Но если будешь настолько неосторожна, что снова влюбишься в представителя правящей семьи, я тебе во снах являться буду!

– И говорить: «Ну ты дура?» – расхохоталась Кендра.

– Что ты, я мужчина воспитанный. Скажем, так: «Не слишком ли своеобразны ваши вкусы, чтимая?»

– А-ха-ха, не мешай женщине оригинальничать.

– И изгаляться над собой? – Новый взрыв смеха. Оба этим слегка истерическим весельем словно бы стирали всё напряжение, накопившееся в душе за последние дни. А потом, чуть успокоившись, Айрадан потянулся включить музыку. – Давай продолжим. Скоро наши подойдут, надо будет репетировать уже полным составом.

Просто больно

Адмирал Ормон Нейер Кристальный, командующий крейсером «Лоттар»

Он с трудом вышел из тренировочной залы, и, едва за ним сошлись створки двери, ненадолго прислонился плечом к двери и закрыл глаза. Даже удивительно, насколько выпад, сделанный наугад, оказался болезненным. Слова буквально ошеломили, и сразу навалилось всё то, что, вроде бы, он почти успел пережить, с чем смирился. Казалось, не боль осталась, а память о боли.

Но нет, всё как было, так и есть. Так же невыносимо.

Перехватил дыхание, ещё на мгновение прикрыл глаза – и внутренне собрался. Следовало ещё многое сделать, просмотреть отчёты от операторов мобильных станций, которые как раз начали обследовать пустой сектор, поговорить с главным техником... Впрочем, это как раз может подождать до следующего дня. А вот разговор с начальником н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.